

ПЕРЕД ВЫБОРОМ

часть первая

Арутюн Мурадян

Арутюн Владимирович Мурадян Перед выбором. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29799048

SelfPub; 2018

Аннотация

В этом произведении, созданном на стыке жанров, причудливо слились воедино любовь и смерть, предательство и благородство, стяжательство и бескорыстие, страх и отчаянная смелость. Главный герой идёт к своей цели сквозь сомнения и трудности, но удивительная встреча меняет всё. Так и все мы, зачастую, среди суеты окружающей нас жизни, не замечаем знаков судьбы.

ПЕРЕД ВЫБОРОМ

ПОВЕСТЬ

Часть первая

ГЛАВА 1

Пасмурный ноябрьский день. Через осенние шуршащие листья чёрный внедорожник въехал на церковный двор. Грохотал гром, и молнии сверкали вокруг. Из открытой двери показалась изящная женская ножка. Едва её туфелька коснулась брусчатки, грянул оглушительный раскат грома. Вдруг тучи над храмом разверзлись, и ослепительный солнечный луч наполнил ярким светом церковный двор. Две пары глаз внимательно следили за женщиной сверху.

Какое-то оцепенение сковало её тело, но усилием воли она заставила себя двигаться дальше в раскрытые врата храма. В это самое мгновение у Вероники (так звали женщину) возникло чёткое ощущение того, что за ней кто-то наблюдает...

Шестью месяцами ранее.

Возбуждённая Вероника буквально влетела в свой номер. Впопыхах собрав свои вещи, она поспешно выбежала из гостиницы «Армани». На улице она остановила такси и крикнула: «В аэропорт!» По дороге она позвонила в Москву и со

слезами в голосе, но слегка приказным тоном, произнесла:

– Задержи рейс из Милана в Москву... Меня совершенно не волнует, как ты это сделаешь, но я обязательно должна успеть на этот рейс! Встречать меня не нужно – подруга встретит...

Выйдя из такси, Вероника молниеносно вбежала в здание аэропорта и, посмотрев по сторонам, попыталась найти нужную ей стойку регистрации. Подбежала к одной стойке – это не тот рейс. А в это время от самолёта, который должен был вылететь в Москву, уже отъезжал трап. Вероника, ругая всех проституток и своего мужа одновременно, наконец-то нашла с помощью администратора свою стойку регистрации. Пассажиры самолёта «Милан – Москва» были в полном недоумении от задержки рейса. Обстановка сильно накалилась. Все уже начали волноваться.

Как только Вероника прошла регистрацию, двое сотрудников аэропорта на служебной машине быстро доставили её к самолёту, и по вновь подъехавшему трапу она буквально впорхнула в салон. Рейс уже задерживался на десять минут, когда Вероника шла между рядами. Всем в салоне стало ясно, что причина их опоздания – в ней. Возмущённые пассажиры бросали ей вслед нелюбезные реплики.

Вероника сдержанно спросила стюардессу:

– Где моё место?

Стюардесса ответила, что они уже были готовы к взлёту, и все пассажиры расселись. Теперь она должна искать свобод-

ное место сама.

Протискиваясь вглубь салона в поисках свободного места, Вероника, на чём свет стоит, ругала и пассажиров, и стюардов. Перебранка с пассажирами продолжалась до тех пор, пока она в середине салона не уселась на свободное место возле нетрезвого пассажира, от которого помимо перегара, ещё и дурно пахло. Он спал возле иллюминатора, уткнувшись лицом в стекло. Пассажиры всё не прекращали возмущаться по поводу опоздания самолёта. Оскорбления так и сыпались в адрес Вероники со всех сторон. Не выдержав, она встала с места и закричала:

– Да закройте вы рты, в конце концов! Ну, подумаешь, на десять минут позже прилетите в Москву – ничего страшного!

В соседнем ряду, неподалёку, поднялся полупьяный парень и крикнул:

– Давайте, поехали, поехали! Вашу мать, поехали! Да, что вы на эту блондинистую дуру внимание обращаете?

Услышав это, Вероника вскипела:

– Эй, ты, Гагарин, закрой рот и сядь на место!

Она швырнула в него пакет, который держала в руках.

– Да угомонитесь вы все и пристегните ремни! – приказала стюардесса.

Стюардесса подошла к Веронике, вернула брошенный ею пакет и попыталась разбудить спящего у иллюминатора пассажира. Убедившись, что это ей не удастся сделать, она мах-

нула на него рукой. Нетрезвый пассажир, с которым ругалась Вероника, наклонился под сиденье и начал шарить там руками. Стюардесса подошла к нему, велела сесть на место и пристегнуться.

– Да просто я наушники уронил,.. – оправдывался виновато парень. – А без своей любимой песни «Sail away» в исполнении группы «Deep Purple» я ни взлетать, ни приземляться не могу.

Пятью днями ранее...

В маленькой деревеньке под Воронежем, проснувшись ночью, семилетний мальчик с радостным криком подбежал к женщине, обнял её и с восхищением в глазах воскликнул:

– Мама, мама, ты не представляешь, я видел ВСЁ!

– Что ты видел сынок? – спросонья не поняла его мать.

– Я много-много всего видел! Очень много, мама, ты не представляешь! Очень.

– Успокойся, Даниил. Тебе, наверное, что-то приснилось...

– Нет, мама, не приснилось. Я видел Господа Бога и сына его. И скоро я пойду к нему. Отпусти меня, пожалуйста! – воодушевлённо произнёс ребёнок.

Немного успокоившись, он тихим голосом и как-то повзрослому сказал:

– Я видел так много... Мама, отпусти меня, пожалуйста. Я должен уйти.

– Куда, сынок? Ведь на улице ночь!

– Отпусти меня к отцу.

– К какому отцу?

Даниил многозначительно поднял палец вверх и с невероятной радостью сказал:

– К Небесному отцу!

Роза оторопела и хлестнула мальчика рукой по лицу. И сама тут же устыдилась порыва своего. Она обняла Даниила и заплакала. Что это было?

Даниил с горечью и удивлением посмотрел на Розу, в самую душу её заглянул. Слезы потекли по щекам мальчика от обиды, что она не поняла его. И больше он не вымолвил ни слова... А Роза, забыв про сон, начала метаться по комнате, как раненный зверь: она не знала, что ей делать, у кого просить помощи. И страх окутал её – так она испугалась словам сына.

– Стоп! – сказала Роза сама себе. – Стоп. К кому же, как не к брату, обратиться? Конечно же, нужно срочно позвонить Алексею. Он поможет. Он найдёт выход!

Внимательно выслушав Розу, разбуженный среди ночи Алексей сказал:

– Утром первым же поездом выезжайте в Москву! Мы покажем Даниила врачам и на месте всё решим. Только не тяни – это надо сделать немедленно!...

Когда люди в салоне самолёта успокоились, он наконец-то

взлетел и взял курс на Москву. Вероника, та самая разъярённая, сногшибательная блондинка с необыкновенно красивыми и такими выразительными глазами, приняла успокоительное и уже не обращала ни на кого внимания. Она откинулась в кресле, закрыла глаза и задремала, даже не замечая пассажира слева, мирно спавшего в соседнем кресле, от которого ужасно разило потом и алкоголем.

Сзади, на соседних сиденьях, взрослые пассажиры тоже отдыхали, а их непоседливые дети, двое мальчишек трёх и пяти лет, весело резвясь, подбрасывали сомбреро и своей вознёй разбудили Григория, того самого спящего мужчину. Он «отлип» от иллюминатора, попытался потянуться и несколько раз неловко задел Веронику. Григорий был очень уставшим, да и количество выпитого сделало своё дело. И тут неожиданно злополучное сомбреро приземлилось прямо на голову Григория под звонкий смех детей. Григорий махнул рукой и развалился в кресле по диагонали. Так и оставшись в этой дурацкой шляпе, он спокойно продолжал полёт. Через некоторое время несчастный снова задел Веронику, сидевшую рядом, нечаянно зацепившись своей ногой об её ножку.

Женщина, до этого не обращавшая на него никакого внимания, так как была полностью поглощена мыслями о случившемся, резко повернула голову в его сторону. Вероника увидела сомбреро, и... её прекрасные глаза цвета морской волны превратились в ядовито-зелёные, как у фурии. Ярость

обуяла её. Словно раненая львица, она бросилась на Григория и начала бить и царапать его, восклицая:

– Ах ты, сволочь! Ты ещё и тут надо мной издеваешься, скотина!

С невероятной силой Вероника вытащила пьяного Григория в проход между рядами и начала его бесцеремонно пинать ногами. Мужчина упал в проходе, а она, просто озверев, яростно продолжала бить его руками и сумкой. При этом Вероника не переставала плакать и всё продолжала ругать мужчину на чём свет стоит:

– Сволочь! Да как ты посмел, скотина ты эдакая! Урод! Вот тебе!

Хмель и упавшая на глаза шляпа мешали Григорию разобраться, в чём дело. В самолёте снова началась паника. Люди просто опешили от дикого поведения Вероники. Её снова начали ругать. Вовремя подоспевшие стюард и стюардессы разняли парочку при помощи пассажиров. Ничего не соображающего Григория подняли с пола. Веронику с трудом оттащили в сторону.

– Да что это происходит?! – кричали возмущённо пассажиры. – Почему эта женщина кидается на всех?

Мальчишки, уронившие сомбреро, от страха спрятались за родителей. Они очень переживали, что им попадёт, если чужие дядя и тётя испортят шляпу, купленную родителями как сувенир. Пытаясь снять проклятое сомбреро, которое слишком плотно сидело на голове, Григорий, наконец-то

окончательно проснувшийся, закричал в сторону женщины:

– Что за кобра в самолёте появилась? Я тебя убью, сука!

Услышав такое оскорбление в свою сторону, Вероника, ещё раз замахнувшись сумочкой на длинной ручке, огрела Григория по голове.

– Ах ты, скотина! Да ты меня ещё оскорбляешь!!!

И тут шляпа слетела с головы Гриши, не выдержав натиска Вероники. Увидев открытое лицо Григория, женщина остолбенела... Как она могла так ошибиться?! И слёзы потекли безвольно у неё по щекам.

– Простите меня, пожалуйста... – вдруг прошептала она с дрожью в голосе. – Я приняла Вас за другого. Правда, простите!

Но Григорий уже не услышал этих слов, он возмущённо махал руками и гневно что-то рассказывал стюардессам. В это время самолёт пошёл на снижение, и всем пришлось занять свои места. Григория пересадили на другое место, попытавшись успокоить.

ГЛАВА 2

Полёт подошёл к концу. Но Григорий всё никак не мог успокоиться. Он никак не мог взять в толк, почему вдруг эта женщина набросилась на него? А ведь он даже не запомнил её лица. Лишь её зеленые глаза и белокурые локоны ярко врезались в его память.

Наземная служба полиции уже ожидала дебоширов в аэропорту, но Вероника успела проскользнуть через VIP-зал. Недоумевающего Григория в сопровождении двух полицейских повели в здание аэропорта. Но летевшие с ним пассажиры вступились за мужчину, рассказав об истинном положении дела. Полиция задерживать его не стала, и его тут же отпустили. Григорий выскочил из здания аэропорта, чтобы отыскать Веронику и поговорить со своей разъярённой попутчицей. Издали он увидел стройный силуэт блондинки, садившейся в серебристый «BMW» .

Девушка, сидевшая за рулём машины, спросила подругу:

– Вероника, это не тебя случайно зовёт какой-то мужик? Вон он бежит к моей машине и машет руками. Чего он хочет?

– Жми на газ, Юля! – вскрикнула Вероника. – Я по дороге тебе всё расскажу. Я приняла этого несчастного за своего мужа. Можешь представить, что я с ним сделала? Я его чуть не растерзала! Поехали, поехали скорей!

– Ну, ты даёшь, подруга! – хихикнула Юля, набирая скорость.

Григорий остановился, расстроившись, что не смог догнать свою попутчицу. Он вернулся к стоянке, где договорился о встрече с дядей, который должен был приехать за ним в аэропорт. Он подождал полчаса, но дядя Агасси так и не появился. Григорий достал телефон, чтобы позвонить, но батарейка оказалась разряженной. Тогда он решил вос-

пользоваться такси, но, пошарив по карманам, с ужасом обнаружил, что денег нет. Григорий, с расцарапанным лицом, уставший, обросший и помятый, с жутким запахом перегара, подошёл к стоянке такси.

– Мужики, тут такое дело... – переминаясь с ноги на ногу, произнёс он. – Вы не поверите! У меня деньги кончились, и телефон разрядился. Одолжите телефон – позвонить очень нужно.

– Ищи дураков! Да знаем мы таких! – услышал он в ответ.

– Куда катимся, Господи, куда? Что творится? – обречённо произнёс несчастный Григорий. – Люди стали недружелюбными и завистливыми. Воды попросишь – не дадут! А ещё о душе говорят, что хорошая! Слишком уж глубоко сидит эта душа – никак наружу не выйдет! Вот жизнь пошла...

А в это время, немного поодаль, за всем происходящим наблюдал тридцатилетний таксист по имени Максим. Он поманил Григория рукой.

– Садитесь, поехали! – произнёс он дружелюбно, открыв дверь перед Григорием. – Не так всё плохо, как Вы говорите!

– Но у меня сейчас денег нет. Деньги дома.

– Да, не беда! Дашь деньги – хорошо, а не дашь... – буду считать, что доброе дело сделал! Помог человеку в трудную минуту, – и Максим широко улыбнулся.

В машине мужчины разговорились.

– Ну, скажи, неужели у меня вид такой опасный? Что за невезенье?! В первый раз за границу поехал и вляпался...

И так на душе хреново! Да ещё эта бешенная в самолёте на меня напала – вон как всё лицо мне исцарапала кобра эта! – произнёс Гриша, развернув на себя зеркало.

Максим всю дорогу пытался отвлечь Григория от тяжёлых мыслей: шутил, много говорил – и ему это даже немного удалось. Когда машина остановилась у подъезда, они уже успели познакомиться. Гриша предложил водителю подняться к нему домой на седьмой этаж и выпить чашечку кофе, пока он приведёт себя в порядок, для того чтобы после поехать к дяде. Максим улыбнулся и тактично отказался.

– Я Вас лучше здесь подожду, внизу, – произнёс он и включил музыку.

Григорий зашёл подъезд. Лифт, как всегда, не работал.

– Да что за день сегодня?!

Гриша пнул несколько раз со злостью дверь лифта и на одном дыхании Григорий поднялся на свой этаж. Он подошёл к двери своей съёмной квартиры и позвонил. Дверь открыла жена. Бросив на него злобный взгляд, она процедила сквозь зубы:

– Прибыл? Откуда приехал, туда и возвращайся.

Она попыталась закрыть дверь, но Григорий, оттолкнув её в сторону, ворвался в квартиру. Жена побежала вслед за ним, приговаривая и всплёскивая руками:

– Как мне всё это надоело! Тридцать лет с тобой живу – и всё мучаюсь! Уже мог бы и не ехать сюда! Никакой жизни с тобой нет. Вечно тебя где-то носит: то приходишь, то ухо-

дишь – что есть ты, что тебя нет... Уходи! Всё! Видеть тебя не хочу. Надоел!

Григорий наскоро собрал сумку и взял деньги. Затем он подошёл к старшей дочери, нежно поцеловал её и вышел на лестничную клетку. Жена, продолжая выговаривать ему, выскочила за ним на лестницу и крикнула:

– Чтоб твоей ноги здесь больше не было, слышишь!

Григорий замер на мгновение, потом повернулся к жене и спокойным голосом сказал:

– Я лично не жалею ни о чём. Но если ты считаешь, что между нами больше ничего нет, будь по-твоему. С сегодняшнего дня ты свободна. Делай, что хочешь. О детях я позабочусь – об этом не переживай. Будь счастлива! Пока. В принципе, ты могла бы остаться и дома, а не ехать за мной в Москву.

– Я за детьми поехала, – крикнула она в ответ, – а не за тобой... Да кому ты нужен!

– Так не бывает, чтобы кто-то никому не был нужен, – ответил он ей с шестого этажа.

Гриша быстро побежал дальше вниз по ступенькам, а она молча посмотрела ему вслед. Стиснув зубы от злости, жена вернулась в квартиру. Когда Григорий вышел из подъезда, она крикнула ему с балкона:

– Это тоже твоё! Ты забыл!!!

Вниз полетел саквояж с вещами. Григорий едва успел отскочить в сторону, как сумка, упав возле его ног, лопнула, и

вещи рассыпались по тротуару. Возбуждённый Григорий сел в машину Максима. Тот окинул его удивлённым взглядом.

– Да-а-а, помыться и переодеться явно не удалось, – слегка усмехнулся Максим. – По-видимому, сегодня не Ваш день.

– Максим, поехали отсюда быстрее! – поторопил его Григорий.

– Куда едем?

– Давай к Белорусскому вокзалу. Там недалеко моя работа. А потом к дяде поедем... Максим, как здорово, что я тебя встретил. И давай уже перейдём на ты, наконец-то. Хороший ты парень, дай Бог тебе здоровья. Давай я тебе свой номер телефона напишу, и ты мне свой оставь. И вот тебе деньги сразу, чтобы ты обо мне ничего плохого не думал, как те, на вокзале...

Максим удивлённо посмотрел на своего пассажира, который так неожиданно положил рядом с ним немалую сумму денег. Машина тронулась в сторону Белорусского вокзала.

– Можно я музыку включу? «Я группу «Кабриолет» люблю», – произнёс Максим.

– Давай, давай! Хоть нервы успокою...

Из динамиков полилась дивная цыганская мелодия песни в исполнении группы «Кабриолет». Григорий слегка улыбнулся и стал тарабанить пальцами по подлокотнику в такт мелодии.

– За душу берёт! Красивая мелодия. Здорово поют, – Григорий помолчал немного, наслаждаясь приятной песней,

вздыхнул и продолжил. – Слушай, что за времена пошли такие? Люди озлобились, подозрительные стали. Уже даже одна рука другой не доверяет. А знаешь, бывает так: кому-то в деревне стало плохо или заболел кто, или пожар у кого – и вся деревня бежит и хочет помочь. Но если вдруг тому стало хорошо, то всей деревне становится плохо. Вот так и живём... Зависть впереди нас бежит! – рассуждал расстроенный Григорий вслух. – Вот сижу у тебя в машине и думаю: сколько лет с ней прожил и ничего, оказывается, о ней не знаю! Вся жизнь, как один миг, пролетела, – горько усмехнулся Григорий. – Да..., блин, скоро восемьдесят лет будет, а я без ничего остаюсь! И чувствую, что к ней я уже не вернусь. Надоело это всё!

Максим, удивившись словам Гриши, на мгновение отвлёкся от дороги и чуть не врезался в проезжавший рядом автомобиль. Резко притормозив у обочины, он уставился на Григория. Тот же, испуганно взглянув на водителя, воскликнул:

– Что с тобой?! Ты что, с ума сошёл? Чуть на тот свет не ушли преждевременно!

– Сколько? Сколько Вам лет? – переспросил Максим.

– Восемьдесят. Восемьдесят! А что? – уже смеялся Григорий.

– Ну ты, дед, молодец! Я бы, честно, тебе больше семидесяти и не дал бы, – на полном серьёзе сказал Максим, разглядывая небритого, помятого пассажира с царапинами на

лице.

– Молодец ты, что восемьдесят мне не дал! Ну, спасибо. Спасибо... Значит, двадцать лет у меня ещё в запасе есть,.. – усмехнулся Гриша. – А вообще-то, мне только исполнилось пятьдесят. Неужели я так старо выгляжу?!

Максим тронулся с места, подозрительно взглянул на своего необычного пассажира и ответил:

– Нет, нет. Всё нормально! Я тоже пошутил.

Тем не менее, он продолжал с удивлением разглядывать странного неопрятного пассажира, размышляя, восемьдесят ему всё-таки или пятьдесят?

ГЛАВА 3

За окном уже мелькали центральные улицы Москвы, когда Григорий, всматриваясь в здания, неожиданно произнёс:

– Слушай, Максим, останови машину, пожалуйста. Что-то мне не по себе стало – чуть не убились! Я подышу свежим воздухом, покурю, немного подумаю... Да, ещё что-то я проголодался резко. По-моему, где-то здесь неподалёку пирожки продавали, если я не ошибаюсь. Пойду, пройдуся. Скоро вернусь.

Максим притормозил у обочины. Григорий вышел из машины и, повернув за угол, прошёл метров тридцать в горку. Задумался: тут или не тут? Засомневавшись, он остановился, закурил и стал озираться по сторонам. Краем глаза Гри-

Григорий заметил чуть выше молодую женщину с детской коляской. Она оставила коляску с ребёнком возле небольшого магазина, а сама зашла внутрь.

Четверо мальчишек, проходившие мимо, балуясь и толкая друг друга, случайно задели коляску. Она покатила по тротуару вниз, набирая скорость, в сторону оживлённой главной дороги. Мальчишки попытались её догнать, но один из них споткнулся, и все гурьбой, налетев на него, тоже упали. Парень из магазина напротив выскочил и попытался догнать коляску, но прямо перед ним проехала машина, помешав ему. Люди из верхнего магазина тоже выскочили на улицу и стали кричать: «Коляска! Ребёнок!»

Мгновение. И Григорий увидел коляску, уже ехавшую вниз. Он метнулся что есть силы, и в последний момент, выпрыгнув вперёд, схватил коляску за колёса, успев остановить её перед проходящим мимо автобусом.

В магазине, где была женщина, поднялся шум. Люди наперебой говорили: «Украл ребёнка! Нет, покатила коляска!...» А молодая мамочка, вскрикнув, тут же потеряла сознание. Тем временем Григорий подкатил коляску с красивой годовалой девочкой обратно к магазину. Все люди аплодировали ему, восхищались его поступком. Некоторые хлопали его по плечу и наперебой расхваливали. А малышка в коляске улыбалась, как будто ничего не произошло. Григорий был крайне смущён: он просто сделал то, что смог.

Мамочка, вернувшись в сознание, подошла к спасителю

своей дочери. Светлана, так её звали, улыбаясь сквозь слёзы, обняла Григория:

– Спасибо! Спасибо Вам огромное! Как я могу Вас отблагодарить? Пожалуйста, оставьте свой адрес и телефон, – запричитала она. – Муж так любит дочку! Он Вас за это на руках носить будет.

– Да, что Вы! На моём месте любой бы так поступил. Не волнуйтесь! Будьте осторожнее впредь. Ведь жизнь и смерть ходят всегда рядом. Никто не знает, что будет через секунду, – смущённо ответил ей Григорий.

Выслушав Григория, Светлана внимательно посмотрела на него.

– Я Вас всё равно найду! И мы с супругом вместе придём к Вам. Оставьте свой адрес, ну, пожалуйста, умоляю Вас! – не отставала молодая женщина от него и всё шла за Гришей по пятам.

– С сегодняшнего дня у меня нет адреса. Всё нормально! И запомни: никто никому ничего не должен! Не обязывай себя тем, что ты кому-то должна. На твоём месте могла быть и моя дочь. А вообще-то я шёл сюда, чтобы купить пирожки. Так что всё нормально.

Купив в магазине пирожки, Григорий направился обратно к машине. Светлана всё стояла с коляской неподалёку и смотрела ему вслед. Она взяла малышку на руки. Взглянув на свою дочь, а потом на Григория, Светлана на миг представила, что бы случилось, если бы этот человек не оказал-

ся рядом и не спас её девочку. Ей стало снова плохо и она заплакала.

– Что-то ты задержался, – сказал Максим.

Григорий обстоятельно и как-то отстранённо рассказал ему о случившемся.

– А что ты так спокойно об этом говоришь? – спросил Максим.

– А что, мне нужно теперь плакат на себя повесить, что я спас ребёнка? Любой бы поступил так же на моём месте. И все там одинаково переживали. Просто я в этот момент был ближе всех и успел остановить коляску с девочкой. Вот и всё.

Максим молча улыбнулся и тронулся с места. Машина проехала немного вперёд. Метров через двести Григорий вдруг воскликнул:

– Максим, я же ведь совсем не там хотел остановиться! Вот этот ларёк с пирожками! – Гриша на секунду задумался. – Может, всё-таки есть над нами высшие силы?... Ну, так пусть тогда они будут хорошими.

Так, за разговорами, они доехали до автомойки, где работал Григорий.

– Вот здесь я работаю, Максим.

– А кем ты здесь работаешь? Машины моешь или ...?

– И машины тоже... Заезжай, если нужно будет.

На автомойке рабочие, увидев Гришу, переглянулись между собой: начальник приехал. Григорий поздоровавшись со всеми, зашёл в свой небольшой скромный кабинет и

осмотрелся. Он взял со стола записную книжку и начал искать в ней номер телефона... Потом бросил её. Походив немного по кабинету, Гриша по селектору вызвал одного из рабочих. Того на месте не оказалось. Тогда он вызвал всех работников и поинтересовался положением дел в его отсутствие. Рабочие ответили, что всё хорошо: все собранные деньги сданы старшему по смене. И тут Григорий поймал себя на мысли, что деньги его интересуют сейчас меньше всего. «Странно», – подумал он.

– А как Алик и его сыночек. Отошёл после операции или нет? – поинтересовался он у мойщика.

– Отошёл, его уже перевели в палату. Алик с женой поехал навестить своего мальчика.

– Значит, на моём рабочем месте всё хорошо. Слава Богу, хоть тут хорошо, – задумчиво произнёс Григорий.

Он попрощался со всеми и вернулся в автомобиль к Максиму. Машина покатила дальше по Москве.

ГЛАВА 4

Ехали долго молча. Всю дорогу Гриша пребывал в глубоком раздумье. На подъезде к дому дяди Агасси Григорий вдруг сказал, как бы невзначай:

– Грохнул бы меня кто-нибудь...

– Что ты такое говоришь? Почему? – удивился Максим.

– Потому, что сам я не могу, – вздохнул Гриша. – Знаешь,

Максим, кто хозяин Земли в данный момент?

– Нет.

– Демон.

– Почему?

– Потому что мы делаем то, что не должны делать.

– Не говори так! – возмутился Максим. – Ведь не всё же так плохо.

– Может быть... Может быть, – улыбнувшись, произнёс Григорий, пытаясь скрыть своё внутреннее волнение.

Собравшись с духом, он вышел из машины. Между кирпичными домами приютился небольшой домик, окружённый забором из штакетника. Гриша прошёл к дому по брусчатой дорожке мимо большой белой азиатской овчарки, которая не спускала с него глаз.

– Что, Лохматый? Давно не виделись!

Григорий тихонечко постучался в дверь. Щёлкнул замок, и на пороге появилась его тетья.

– Здравствуй, дорогой, – тётя Марина чмокнула Григория в щёку. – Как ты, где пропадал? Не заходишь, не звонишь. Как жена, дети? Они тоже редко звонят. У вас всё нормально? А что это с твоим лицом, Гриша?

– Дети в порядке. А у меня как будто земля уходит из-под ног. Неудача за неудачей! Что творится со мной, не пойму никак. Поехал я за границу в первый раз в жизни и там вляпался по самые уши. На обратном пути в самолёте какая-то ненормальная накинулась на меня, чуть глаза не выцарапа-

ла! Вот оттуда и царапины на лице... Ну, да ладно. Что всё обо мне. А где твой голубь?

– Он у себя, в дальней комнате. Тоже только недавно пришёл. Где он был два дня, я не знаю. Он же ведь мне ничего не говорит...

Григорий услышал приглушённые голоса в дальней комнате и сразу понял, что Агасси там не один. Но лишь Гриша направился в ту сторону, Марина его сразу остановила:

– Ты только туда не ходи. Нежелательно. Я сама этих людей впервые в жизни вижу.

– Ну, хорошо, – сказал Григорий. – Тогда я пока приму душ, а то я грязный, как собака. А ты попозже свари мне кофе, пожалуйста.

В комнате дядя Агасси сидел в окружении семи человек, лица которых были похожи на физиономии явных преступников. Они нервно разговаривали на повышенных тонах. Речь шла о какой-то известной картине Рубенса...

Тем временем освежившийся Григорий уже наслаждался ароматом кофе, стоя у окна. Он заметил, как к дому подъехала машина, из которой вышли два человека. Одного из них он узнал. Григорий поймал испуганный взгляд тётки Марины и сказал:

– Вот это да... Ну и рожи... Ты только посмотри на них! Такое ощущение, как будто родились и пожалели, но уже было поздно...

Усмехнувшись, Григорий глянул на реакцию Марины. Он

пытался хоть как-то поднять ей настроение, чтобы она так сильно не переживала из-за посторонних людей, чьи лица ей так не понравились.

– А там, в комнате, все такие, если хочешь знать, – дополнила Марина.

– Ты их если днём случайно увидишь, – произнёс Григорий, – сознание можешь потерять. А если ночью увидишь, то инфаркт сразу хватит. Ну и рожи... Вот это рожи! – и они с тётёй дружно рассмеялись.

Тем временем, ещё до конца не закончив разговор, возбуждённые гости вышли во двор, продолжая шуметь и жестиковать руками. Лохматый вдруг вскочил, ни с того, ни с сего, ощетинился и бросился на толпу, порвав при этом цепь. Через секунду все блатные ребята уже сидели на заборе, как мартышки. Троице он всё же успел изодрать брюки в клочья. Это был звёздный час Лохматого!

На шум выскочил Агаси и еле-еле уgomонил пса:

– Да что с тобой такое?! Обычно тихий и спокойный... А тут!

Тем временем гости с опаской сползли с забора и задом попятнулись к выходу. Один из них возмутился:

– Гасси, что это такое?! Твой пёс мне все брюки изодрал!

– Радоваться надо, что он брюки только порвал. У него была иная цель: порвать вам другое место! Если бы я его вовремя не остановил, то не знаю, что с вами было бы... Вообще-то, впервые такое с ним. Сам удивился! – ответил Агаси.

си, еле сдерживая смех.

Долго ещё Григорий и Марина хохотали, схватившись за животы. Лишь вернувшись в дом, Агасси заметил племянника.

– Наконец-то явился, – буркнул он. – Не хочешь ли ты мне что-то дать?

Не поняв слов дяди, Гриша протянул ему руку. Тот взглянул на него косо и нехотя протянул руку в ответ.

– Я ждал тебя в аэропорту, – произнёс Григорий, слегка нахмурившись. – Думал, ты меня встретишь, Гасси.

– Не велика персона! Мог бы и на такси приехать.

– В итоге я так и сделал, дядя... А что это за рожи неприятные были?

– Не твоё собачье дело, понял? Я могу спрашивать, но не ты! Рожи ему, видите ли, не нравятся. Ты на свою рожу посмотри! Какая сумасшедшая тебя так расцарапала?

– А ты откуда знаешь, баба или кто? Может, это мужик был... А рожи у этих твоих всё равно были неприятные. Ощущение такое, что когда родились и увидели белый свет, пожалели, но уже поздно было...

– Я ж тебе сказал: не твоё дело! – крикнул дядя на племянника. – Сто раз надо что ли повторять? Ты лучше дома у себя разберись. А то лезешь не в свои дела...

– Ладно, ладно, успокойся. Не хочешь, не говори.

– А ты не стой здесь столбом, – резко обратился Агасси к Марине. – Иди лучше кофе мне свари!

– Хорошо, дорогой. Только не шуми.

– Что, хорошо?! Давно уже кофе здесь должен был стоять!

Понятно? Вот взял я тебя в жёны на свою голову, – проворчал Агасси и обратился к племяннику. – А знаешь почему?

– Почему? – поинтересовался Григорий.

– Потому что дурак! – крикнул Агасси в сердцах.

– Да никакая другая тебя так бы не терпела, как твоя Марина, – вступился за тётю Гриша. – Видно, она по-настоящему тебя любит, такого психа.

Марина быстро ушла на кухню. Григорий, поняв, что дядя не в себе, решил, что разговор всё равно не получится, и тут же направился к выходу.

– Иди, иди отсюда, умник! – раздражённо крикнул Агасси. – Если бы хоть кто-то посторонний услышал эти слова, что ты мне сейчас сказал, я бы тебя на месте пристрелил бы... Так что иди отсюда, не нервируй меня! Потом придёшь, через пару дней. Тогда и поговорим, племянник хренов! А то распоясался совсем... Посмотрите-ка на него!

– Ну, хорошо. Ладно. Я пошёл. И всё-таки рожи твоих друзей мне не понравились, – сказал Григорий, выходя в дверь.

– Иди, иди! – произнёс Агасси, садясь на диван пить свой кофе.

ГЛАВА 5

Встреча с дядей оставила в душе Григория скверный осадок. Никак не ожидал он такого приёма от близкого человека, который к тому же обещал встретить его в аэропорту. Размышляя, почему же так получилось, он вернулся в машину к Максиму.

– Куда теперь? – спросил Максим.

– Пока прямо езжай. Там решим куда. Тяжко так на сердце что-то... Григорий задумчиво смотрел на Москву-реку, темнеющую в наступающих тёплых майских сумерках. Впереди он увидел парк с кафе и попросили Максима притормозить.

– Давай-ка, что ли выпьем, с тобой кофе! – предложил Григорий Максиму. – Никак нормально не получается. Везде что-то случается, все ругаются. Что за жизнь пошла, блин!

– Нет. Ты лучше со своими мыслями сам посиди, нервы успокой, разберись, поразмысли. А я пока тебя здесь со своей музыкой подожду, – ответил Максим, видя, как Гриша раздражён.

Когда Григорий вышел из машины, Максим тут же сделал музыку группы «Кабриолет» погромче. Под конец рабочего дня в парке было многолюдно: кто-то спешил с работы, кто-то просто наслаждался красотой природы. «Найду ли я сейчас свободное место в кафе?» – подумал Гриша, спускаясь с пригорка. Он распахнул тяжёлые двери кафе и был поражён роскошью и богатством убранства зала: картины и зеркала на стенах были обрамлены позолоченными багета-

ми, хрустальные люстры переливались, как бриллианты, белоснежные скатерти были обшиты золотой тесьмой... Григорий окинул взглядом пустой зал и удивился: в таком прекрасном месте нет ни одного человека!

– Есть кто-нибудь? – крикнул Григорий в пустоту зала, но его слова отозвались эхом так, что он услышал себя два раза. Гриша сел за столик и в ожидании официанта закурил сигарету. Он нащупал в кармане свою любимую серебряную монетку и стал автоматически крутить её между пальцами, погружившись в раздумья. Григорий вспоминал...

Вдруг в его голове что-то щёлкнуло: Гришу кинуло в жар, в глазах потемнело, в ушах поднялся шум. Мысли Григория вернулись к прошлым событиям. Сначала он услышал громкий крик, переходящий в визг, издаваемый маленьким ребёнком. Этот крик о помощи был наполнен страхом. Гриша схватился за голову, сжав её в отчаянье. Потом он услышал голос юной девушки: «Умоляю... Помогите...». Григорий чуть с ума не сошёл. Острая боль, подобная электрическому разряду, пронзила его сердце. Затем в голове у Гриши эхом прозвучали четыре выстрела... У Григория перехватило дыхание. В его памяти тут же всплыла фраза: «Кто дал приказ?» и последовавший за ней ещё один выстрел. Григорий вздрогнул. Он всё вспомнил. Горькие слёзы мигом направились на его глаза.

И вдруг эти тяжёлые мысли прервал звонкий крик маленького мальчика:

– Дядя, я здесь!

«Здесь, здесь ...» – отозвалось эхом по пустому залу.

Это было так неожиданно, что Гриша начал озираться по сторонам. Ему показалось, что даже хрустальные люстры зазвенели, повторяя детский возглас.

– Я ждал тебя...

Григорий резко вскочил на ноги, не удержался и рухнул на пол. От страха его сердце бешено заколотилось. Монетка выпала из рук, звякнув о мраморный пол, и, блистая в свете люстр, покатила по залу. Григорий проследил за ней взглядом. И тут он увидел идущего к нему со стороны кухни мальчика лет семи. А мальчик не спеша шёл к нему, повторяя с каждым шагом:

– Всё будет хорошо, дядя. Всё будет хорошо...

Гриша, постепенно успокаиваясь, начал понемногу возвращаться в реальность. Он поднялся с пола, отряхнув брюки, и в некотором оцепенении наблюдал за ребёнком со лвьёнком в руках, пока тот приближался к нему, постоянно приговаривая при этом:

– Ты только не волнуйся. Всё будет хорошо... Всё будет хорошо. Нужно время.

– Ты кто, сынок? – растерянно спросил Григорий.

– Я Даниил, дядя. А тебя Григорий зовут. Я ждал тебя здесь, дядя.

Детский голос приближающегося мальчика вроде и успокоил Гришу, но слова его тут же ещё больше взволновали

Григория. У него сразу возникло ощущение, что ребёнок что-то знал – настолько уверенно звучал голос мальчика!

– Дядя, всё будет хорошо. Всё будет хорошо.., – продолжал Даниил. – Надо время. Потерпи ещё чуть-чуть.

– Да ты кроме этих слов что-то ещё знаешь?! – слегка возмутился Гриша.

Он тут же поднялся со стула и прошёл по залу, чтобы поднять упавшую монетку, без которой не мог жить. Это был его талисман. Григорий еле отыскал её, поднял и спокойно вернулся на место, опять начав её неосознанно крутить между пальцами. Мальчик с интересом наблюдал за мужчиной.

– Помогает это тебе? – с улыбкой спросил Даниил. – Чуть позже тебе придётся с ней расстаться...

– Да откуда ты это знаешь, малыш? – усмехнувшись, спросил Гриша.

– Я много чего знаю. Ты даже не представляешь, дядя, сколько я знаю и что видел.., – продолжил мальчик. – Но самое главное, что всё будет хорошо! Запомни. Я это видел, потому и знаю про тебя всё!

– Ну что, например? – Григорий усмехнулся и подумал про себя: «Сейчас цыганёнок деньги начнет выманивать». И он автоматически спрятал монетку в карман.

– Всё дядя, всё! Просто я сверху за тобой наблюдал, – ответил просто мальчик.

От этих слов у Гриши по телу побежали мурашки. Он сразу же попытался перевести разговор в другое русло.

– А почему в таком красивом кафе нет ни души? – вдруг поинтересовался Григорий.

– Это потому, что ты должен был прийти.

– Так что же ты знаешь обо мне? – удивлённо спросил Григорий.

– Ты стоишь у окна и не спишь. Знаю! У тебя нет сил уснуть до зари. Ты ещё молодой, а в душе седина. Ты живёшь среди людей, но для них ты чужой. Ты у сердца спроси, где дорога твоя? Но у тебя пока нет дороги такой. Денежные облака тебя закружили, и проблемы начались. И хотя тебя окружает множество людей, но ты всё равно одинок... И не с кем тебе поделиться, поговорить... Но ты не волнуйся, у тебя всё будет хорошо! Просто, чтобы это прошло, нужно время. Время, дядя, время, – так и продолжал детский голос.

– Ты случайно не колдун, мальчик? Или, может, гадаешь? – спросил Гриша у ребёнка язвительно. – Как там у вас, у цыган, обычно принято?

– Я видел тебя, дядя. Но я не колдун и не гадаю. Я много знаю про тебя. Гадание и прочее колдовство – это мерзость перед Богом. Понял? – произнёс Даниил совсем серьёзно.

– А ну-ка, давай, тогда Расскажи мне что-нибудь. Что ты там про меня знаешь, малыш?

Григорию уже стало совсем не по себе, он начинал волноваться. Слишком уж убедительно рассуждал этот мальчик.

– А откуда начать? – поинтересовался Даниил.

– Откуда хочешь, – пытался быть равнодушным Гриша,

но страх уже овладел им.

– Хорошо, – ответил мальчик. – Тогда я начну с самолёта. Скандал у тебя там был: ты с одной тётёй поругался, она тебя даже била. И оттуда эти царапины на твоём лице.

– Ты тоже летел этим самолётом? – с сомнением спросил Григорий.

– Нет. Я же тебе говорю. Я сверху видел. Я был там.

Гриша напрягся. Холодок пробежал у него по спине, в руках появилась дрожь. Он вопросительно смотрел на ребёнка, ожидая, что тот ещё скажет.

– И это ещё не всё, – продолжал мальчик. – С бывшей женой ты поругался и из дома ушёл. Потом ты у родственников был, но и там у тебя не всё гладко получилось.

– Но как?! – воскликнул Григорий. – Как ты мог узнать об этом?!

– Я же сказал: оттуда видел, – и малыш поднял палец вверх. – Я был там. Я многое видел и многое знаю. Я даже знаю, что дальше с тобой будет. И не только с тобой...

Гриша верил и не верил словам мальчика. Он никак не мог понять, что здесь происходит. Тем временем Даниил, как ни в чём не бывало, продолжал:

– Двадцатого августа этого года я уйду наверх. Меня не станет. Тело моё похоронят на кладбище здесь, в Москве. Хотя я сам из Воронежа.

– Ну, откуда ты всё это знаешь? – очень удивился Григорий словам малыша.

– Я тебе уже сказал, что я там был, – ответил мальчик, показывая пальцем вверх, и продолжил после секундного молчания. – А над тобой кого-то не хватает.

Гриша совсем растерялся и удивлённо спросил:

– Кого не хватает? Что ты имеешь в виду, сынок?

– Ты потом это узнаешь, – продолжил Даниил. – Скоро ты потеряешь близкого человека. Но душа его будет в раю. Не волнуйся об этом.

Григорий, ошарашенный таким заявлением ребёнка, взволнованно схватил телефон и тут же начал звонить домой. Ему ответила младшая дочь. Она успокоила его, что всё хорошо.

– Бред всё это. Бред! – отмахивался рукой Гриша от слов мальчика. – Любой цыганёнок может всё это сказать... Хорошо, Даниил. Сколько я тебе должен, скажи? И, кстати, крикни официанта: пусть мне кофе принесёт. Я сразу и за кофе заплачу. А ты, мальчик, молодец. Прекрасный артист получится из тебя!

– А как насчёт коляски? – спросил неожиданно Даниил.

Григорий просто застыл на месте.

– И что?

– Ты не должен был там находиться, ты же сам сказал об этом таксисту.

ГЛАВА 6

Гриша был просто потрясён! Несколько секунд он что-то соображал. Потом взял себя в руки и посадил мальчика рядом с собой на соседний стул.

– Так ты и вправду был на небесах? – удивлённо спросил Григорий у ребёнка.

– Да. И двадцатого августа я на постоянное место уйду в вечность.

– А мама твоя знает обо всём этом, что ты мне о себе рассказываешь? – спросил Гриша.

– Нет. Ты ей сам об этом расскажешь, дядя.

– Я, вообще-то, сюда просто так зашёл – кофе выпить.

– Просто так ничего не бывает. Запомни это раз и навсегда. Это важно! На всё есть своё объяснение...

Григорий встал, и посмотрел на странного ребёнка в упор. Он не смог ничего ему ответить на эти слова. Тем временем мальчик продолжил:

– Я много чего тебе расскажу, но не сейчас. Ты приходи сюда снова через пять дней. Я буду тебя ждать.

– Нет, я больше сюда не приду, – ответил Гриша, мотнув головой.

– Придёшь. Я же это заранее видел. Ты должен моей маме сказать, что я уйду в мир иной, яркий и красивый.

Григорий нервно улыбнулся. Он подумал: «Видимо, у мальчика хорошо развита фантазия». Он был сильно смущён, но самообладание постепенно возвращалось к нему.

– Ну, да. Чтобы она меня по лицу ударила, как та тётя в

самолёте? – попытался отшутиться Гриша. – Как ты себе это представляешь, малыш? Как такие серьёзные вещи можно просто так говорить кому-то?!

– Да. Мама ударит тебя, – ответил как ни в чём не бывало мальчик. – И очень сильно. Но потом извинится, и не один раз. И всё будет хорошо. Я через пять дней буду тебя ждать, потому что хочу тебе ещё кое-что рассказать... А сейчас, когда ты будешь уходить отсюда, на входе за ширмой увидишь мою маму. Она прячется и наблюдает за нами – радуется, потому что за последнее время я ни с кем, кроме тебя, не общался. Она думает, я не знаю о том, что она там прячется. Но я всё знаю и вижу – и это не колдовство.

Ошеломлённый Григорий медленно пошёл к выходу – ему хотелось на воздух, подальше от всего услышанного. В голове был хаос. К его большому удивлению за ширмой, действительно, пряталась Роза – мать мальчика. Она покинула своё укрытие и, схватив мужчину за руку, восхищённо запричитала:

– Вы не представляете, как я рада, что Вы здесь, и что Вы общаетесь с моим мальчиком. Ведь он очень долго молчал! Мы думали, что он болен. А Вы развеяли мои опасения, – слёзы потекли из глаз растроганной матери. – Правда, он славный?

– А Вы зря прятались за ширмой, – сказал ей Гриша. – Даниил Вас видел.

– Да как такое может быть? – удивилась женщина.

– Я пока не могу этого объяснить, – промолвил Григорий, разводя руками в стороны. – Это... феномен какой-то! Но знаете, что я Вам скажу: у Вас очень необычный ребёнок. Я даже в кино такого не видел, о чём он мне только что рассказал...

Некоторое время Гриша внимательно всматривался в лицо Розы, пытаясь совладать со своими мыслями.

– Так что он Вам сказал? – улыбаясь, произнесла Роза.

– Я потом Вам расскажу, можно? Я чувствую, что мне не раз ещё придётся сюда прийти, – сказав это, Григорий в большом смятении вернулся в машину Максима. Он напряженно молчал, обдумывая каждое слово, произнесённое мальчиком.

– Куда едем, Гриша? – спросил его Максим.

– Да хоть на вокзал... Только побыстрее!

Цыганёнок не выходил у Григория из головы.

– Извини, Максим, сделай музыку потише. Мне нужно сделать много звонков.

Его пальцы судорожно начали набирать номера телефонов родных и близких. С каждым полученным ответом лицо Гриши становилось всё грустнее и задумчивее. В салоне автомобиля негромко звучала песня «Боже, боже» группы «Кабриолет». А Григорий всё продолжал набирать номера...

Вроде всё у родных и близких было нормально. Но смутная тревога только сгущалась, терзая его душу. Гриша не мог понять, что это было. Он ехал и думал: «Как такой малень-

кий ребёнок мог всё знать, особенно день своей смерти! Бред какой-то! Может, он болен?» Но фраза Даниила: «Всё будет хорошо. Ты только не волнуйся. Нужно просто время...» почему-то очень успокаивала Григория.

ГЛАВА 7

За окном появился Белорусский вокзал. Григорий попросил Максима остановиться и, выйдя из машины, в полузабытьи вошёл в здание вокзала. Продолжая по-прежнему звонить родным и близким, он медленно вошёл в кафе и, подойдя к барной стойке, заказал чашечку кофе. Гриша пил кофе, смотрел сквозь толпу людей и размышлял: «И всё-таки, что же это было? Я не могу никак понять».

И тут Григорий заметил человека, который, улыбаясь, целенаправленно шёл к нему. Подойдя к Грише, он спросил с сильным азербайджанским акцентом:

– Ты, случайно, не азербайджанец?

– Нет. А что? – улыбнулся Григорий. – Похож?

– Да, я думал у тебя сто рублей занять, – просто сказал грузчик. – Потом отдам.

Григорий слегка усмехнулся, окинув азербайджанца взглядом, и полез в карман за деньгами. «Ещё один артист!» – подумал он. В этот момент Грише вдруг захотелось поговорить с этим человеком, чтобы уйти от мыслей, терзавших его после разговора с Даниилом и он поинтересовался:

– А что ты тут делаешь на вокзале?

– Я тут грузчиком работаю. Меня все тут любят, и я всех люблю. Только «бритоголовых» боюсь. А так на вокзале можно жить... Меня Фарух зовут!

– Григорий, – ответил Гриша, протянув в ответ руку.

Он жестом пригласил Фаруха присесть. «Больной, наверное... Или простой такой слишком?» – подумал Григорий, разглядывая улыбчивого грузчика.

– Кофе угостишь?

– Хорошо, угощу. На вот тебе сто рублей.

Гриша протянул ему мятую купюру. Немного подумав, он достал ещё одну «сотку» и дал удивлённому грузчику. Тот широко раскрыл глаза и быстро закивал головой, улыбаясь ещё шире.

– Я тебе верну. Я тебе обязательно верну деньги! – зататорил грузчик.

Благодарный Фарух не умолкал ни на секунду. Он так коверкал слова, что Григорий не выдержал и расхохотался. И страх немного отступил.

– А ты ещё придёшь сюда? – спросил Фарух.

– А зачем? – не понял Гриша.

– Знаешь, ты сюда пришёл. И мне стало сразу не страшно! Я сейчас рядом с тобой никаких «бритоголовых» уже не боюсь. Приходи сюда ещё, ладно?

– Ну, ладно, – улыбнулся Григорий, – если ты так сильно хочешь, я могу к тебе ещё пару раз зайти, чтобы ты не боял-

ся. Я здесь недалеко работаю...

Гриша почувствовал, что Фарух, действительно, сильно боится. Он решил не отказывать человеку – настолько искренно и просто тот его об этом попросил. Глаза Фаруха засияли и он, улыбаясь, с необыкновенной благодарностью взглянул на Григория. За окнами уже был поздний вечер – около десяти часов. Гриша решил ещё раз позвонить старшей дочери.

– Папа, да что случилось? – услышал он в трубке. – Ты за последний час уже двадцать раз позвонил. Что с тобой? Приезжай домой. Не злись на маму, пожалуйста.

– Мама меня не интересует. Я хотел узнать, вы там как?.. Ну, раз всё у вас нормально, то я спокоен.

Выключив телефон, Григорий продолжил беседу с Фарухом. Они пили кофе и смеялись. Вдруг Фарух увидел, как у одного прохожего из букета на пол выпал цветок. Он быстро подбежал, схватил цветок и, кинув Грише: «Подожди! Я сейчас приду!» – торопливо понёс его куда-то в сторону кухни.

ГЛАВА 8

В это время к вокзалу подъехал белый «Мерседес». Из него вышла та самая красавица Вероника из самолёта. Подойдя к расписанию, она внимательно посмотрела на него и переписала в блокнот время прибытия поездов из Белоруссии. Взглянув на часы, она направилась в сторону кафе и се-

ла за соседний с Григорием столик. Заказав кофе, женщина достала из сумочки какие-то бумаги, взяла ручку и начала делать в них какие-то записи. Потом она несколько раз набрала какой-то номер, но, так и не дождавшись ответа, положила телефон на столик. Вероника нахмурилась. Было видно, что ей невыносимо грустно. В это время ей принесли кофе. Она повернулась в сторону Гриши и задумчиво стала пить из чашки.

И тут Григория будто молнией поразило! Он узнал её!

– Здравствуйте, прелестная кобра! – иронично произнёс Гриша. – Очередную жертву поджидаете? Только теперь – с поезда? – злостно усмехаясь, добавил Григорий.

Вероника его не узнала. Взгляд её вспыхнул, глаза расширились от удивления. Недоумевая, слегка покраснев от его странных слов, она сухо произнесла:

– Кто Вы и почему меня оскорбляете?

Григорий понял, что она не вспомнила его. Он сразу тактично извинился и сказал, что обознался. Заплатив за недопитый кофе, Вероника резко встала и ушла. Как раз в этот момент к столику вернулся Фарух и с любопытством спросил:

– Кто это такая?

– Да... В самолёте познакомились, так сказать. С ядовитым языком и острыми когтями дамочка. Злая, хуже собаки. А сейчас, представляешь, не узнаёт меня даже! Ты посмотри на неё: ещё утром чуть меня не убила, а теперь притворяет-

ся, что видит меня впервые! Вот зараза! Ну, надо же! Белая кобра! Очередную жертву с поезда, видать, поджидала... А я, представляешь, спугнул её, наверное, гадину такую!

– Наверное, с мужем поругалась, – задумчиво произнёс Фарух.

– Ты что, с ума сошёл?! Кто такую кобру в жёны-то возьмёт? Полным идиотом надо быть! Могу поспорить, что у неё мужа нет. Дураком надо быть, чтобы с такой жить! Ну, красивая – ничего тут не скажешь... Но для жизни совместной этого ведь недостаточно.

– Ну, лично мне она неинтересна, потому что я люблю полненьких, – застенчиво улыбнулся Фарух.

Гриша посмотрел на него и улыбнулся в ответ.

– Ой, парень, вкусы у всех разные!

А в это время Агасси в своей комнате, передвинув шифоньер, стоял у двери в тайное хранилище, где находилась его личная большая коллекция картин знаменитых художников.

– Эх, не могу я выставить их на всеобщее обозрение, – вздохнул он грустно.

Выйдя из тайной комнаты, он вернул шифоньер на место и произнёс гордо и задумчиво:

– Жаль, что мало кто знает, какие у меня тут сокровища! И нельзя ведь никому похвастаться даже... Никак нельзя...

Григорий с Фарухом допили кофе, посмеялись немного и

распрощались, договорившись увидеться как-нибудь вновь. Гриша вышел в московскую ночь и глубоко вздохнул. Он посмотрел на часы и не спеша пошёл в сторону своей автомайки. Мысли снова захлестнули его. Добравшись до своего кабинета, он без сил рухнул на диван и тут же отключился – слишком уж тяжёлый был этот день!

ГЛАВА 9

За время отсутствия Григория дел на мойке накопилось много. Он и не заметил, как в рабочей суете пролетело пять дней. Утром шестого мая Гриша позвонил Максиму и попросил его приехать на Белорусский вокзал. А сам тем временем отправился в кафе, чтобы увидеться с Фарухом, который странным образом запал ему в душу, и выпить заодно чашечку кофе. Григория умиляла детская наивность грузчика.

По пути на вокзал Гриша, машинально набрав телефон дочери, узнал, что дома всё в порядке, и слегка успокоился. Он позвонил ещё некоторым родственникам и друзьям. Все были живы и здоровы. Но Григорий всё равно продолжал переживать. Войдя в здание вокзала, он подошёл к кафе и огляделся в поисках грузчика.

Гриша никак не ожидал и был просто изумлён: за столиком кафе снова сидела та самая женщина из самолёта! Она пила кофе и, видимо, ждала кого-то. Григорий, заказав себе

чашечку кофе в баре, подошёл к женщине и поздоровался с ней ради приличия. Она, не посмотрев даже в его сторону, автоматически кивнула в ответ головой.

– Можно к Вам подсесть? – поинтересовался Гриша неуверенно.

– А есть ли в этом необходимость? – спросила она, взглянув на него. – Я думаю, Вам следует сесть за соседний столик.

– Я хочу немного поговорить с Вами... Если можно, конечно.

– Я слушаю, – нехотя ответила Вероника.

– Неужели Вы меня совсем не помните?

– Помню! – Холодно ответила она, мельком взглянув на него. – Как же не помнить? Вы несколько дней назад тут были и оскорбили меня вдруг, ни с того ни с сего!

Григорий понял, что она на самом деле его не узнала. Абсолютно не помнит!

– Дело в том, что буквально несколько дней назад в самолёте одна женщина, крайне похожая на Вас, чуть меня не покалечила, – с улыбкой медленно произнёс Гриша.

Растерявшись, Вероника с удивлением подняла на него свои невероятно большие глаза... И чашка кофе чуть не выскользнула у неё из рук. Кофе плеснул на скатерть.

– Так это Вы были в самолёте! – воскликнула она, краснея. – Боже, мне так стыдно! Простите меня, пожалуйста!

Выражение её лица кардинально изменилось. В этот мо-

мент Вероника стала похожа на прекрасную фею.

– Тысячу извинений... Я была так не права! Но я могу Вам объяснить своё поведение. У меня такое произошло в Италии... С мужем была настоящая война, я чуть не убила его.

«Да, это и не удивительно! – подумал про себя Григорий. – После того что она со мной в самолёте сотворила...»

– Я была в таком состоянии, – смущённо продолжала Вероника, – что даже не поняла, как до самолёта дошла... Ещё раз простите меня, пожалуйста.

– Да я на Вас уже и не злюсь! В жизни всякое бывает, – ответил Гриша мягко.

– Мне так стыдно! Простите меня, – всё оправдывалась женщина.

– Да всё нормально! Вы тоже меня извините...

– А Вам-то за что передо мной извиняться?

– Да, я тогда несколько неприличных слов бросил в Ваш адрес... А сейчас понимаю, что Вы хорошая девушка.

– Девушка? – удивилась блондинка. – Да я уже почти бабушка!

Григорий с удивлением и восхищением внимательно посмотрел на неё.

– Я бы больше тридцати пяти лет Вам не дал, честное слово!... Я Вас уже второй раз вижу на вокзале. Встречаете или провожаете кого-то? Или, может, Вы работаете здесь?

– Нет. Я бы не хотела об этом говорить...

Вероника слегка помрачнела и с грустью отвела взгляд в сторону. Помолчав пару секунд, она тяжело вздохнула и решила всё-таки сказать:

– Вообще-то я жду своего мужа из Минска. Вот только не знаю, когда точно он приедет.

– Правильно делаете. Надо уметь прощать.

– Да я, если честно, уже совсем остыла к нему. Да и отвыкла. И сама не знаю, почему я сюда хожу. И вроде бы сказать есть что. И тут же понимаю, что говорить с ним совсем не хочу...

Женщина снова вздохнула и отпила кофе из чашки. Настроение её неожиданно вдруг начало подниматься и она с интересом спросила у Гриши:

– А Вы что тут делаете?

– Да я здесь хочу кое с кем встретиться. Грузчика одного жду.

ГЛАВА 10

Вдруг Григорий привстал: в толпе он заметил знакомую девушку из Сочи. С небольшой сумкой через плечо она двигалась к выходу. Извинившись перед Вероникой, Григорий выскочил из кафе и громко позвал:

– Ангелика, Ангелика!

Услышав его голос, девушка обернулась и с сияющими от счастья глазами кинулась ему навстречу. Подбежав к нему,

она крепко обняла его, покрывая поцелуями его щёки и лоб. Слезы потекли по её лицу. Она не спускала с него влюблённых глаз.

Вероника с любопытством наблюдала за этой сценой, неожиданно представшей перед её взором. «Надо же, как она его любит! – улыбнулась Вероника своим мыслям. – Повезло ему...» Она отвела свой взгляд в сторону и продолжила пить остывающий кофе в ожидании минского поезда.

Ангелика не могла оторваться от Григория.

– Ну, куда же ты пропал?! – восклицала она. – Я всё время звонила тебе и СМС посылала. Но ты молчал, Григорий!

– Успокойся, не плачь. Просто я был за границей, а в телефоне стояла другая сим-карта.

– Ты же понимаешь, я живу тобой! – с чувством произнесла Ангелика.

– Милая девочка, я не хочу тебя обидеть... Но у нас с тобой ничего не получится. Я же говорил тебе: я женат, да и разница в годах...

– Господи, ну почему судьба так несправедлива ко мне?! – воскликнула девушка. – Почему я не могу жить с человеком, которого люблю всем сердцем?

– Ты молодая и красивая! – пытался утешать её Гриша. – Ты ещё найдёшь своё счастье. И давай закончим на этом.

– Я всё равно всегда буду любить только тебя! – вытирая навернувшиеся слёзы, произнесла она.

Вдруг Ангелика, увидев кого-то вдаль, от страха мгновенно

но изменилась в лице. Девушка схватила Григория за руку и, прижавшись к нему, затряслась.

– Что случилось? Что с тобой, Ангелика? – взволнованно спросил у неё Гриша.

– Это он, это он.., – в страхе прошептала она. – Умоляю, только не поворачивайся! Я боюсь, очень боюсь! Это тот человек, который напал на меня тогда... Прошу, не подавай только виду. Пусть он пройдёт!

– Хорошо, хорошо. Ты только успокойся, девочка. Опиши мне его.

– Пожилой. Лет семидесяти, – перечисляла приметы Ангелика. – Одет в облегающие джинсы и полосатую рубашку.

– Всё, всё! Успокойся, Ангелика. Пойдём, я провожу тебя.

Всё это время Вероника краем глаза наблюдала за Гришей и его молодой знакомой, одновременно поглядывая на вновь прибывающих пассажиров. Проводив Ангелику до входа в метро, Григорий вернулся в здание вокзала, чтобы встретиться с грузчиком. Но, увидев, что Вероника всё ещё сидит за столиком в кафе, тут же направился в её сторону. В этот самый момент у Гриши зазвонил телефон. Он взял трубку и услышал взволнованный голос Ангелики:

– Гриша, это точно он! Я сейчас опять увидела его возле метро. Шесть лет прошло, а он совсем не изменился... Мне так страшно!

– Успокойся, девочка! Он сейчас что, где-то с тобой рядом?

– Нет, он остался на станции Белорусской, а я уехала... Но всё равно я очень боюсь!

– Не переживай, – ответил Григорий. – Не волнуйся, Ангелика, езжай спокойно. Ведь ты сейчас уехала отсюда, а значит, ты в безопасности. А я тут попытаюсь его найти.

Едва Гриша отключил телефон, как буквально нос к носу столкнулся со знакомым своего дяди. Это был пожилой человек, занимающийся антиквариатом, а также оценкой ювелирных изделий и картин. Одет он был, как и описала Ангелика, в полосатую рубашку и джинсы. Но на это Григорий просто не обратил внимания.

– Анатолий Борисович, здравствуйте! – поздоровался Гриша, улыбаясь.

– Здравствуй, Гришенька! – улыбнулся антиквар. – Ты как здесь? Какими судьбами?

– Да, я по делам.

– Как жизнь, как дядя? Ты передай ему, что я скоро навещу его. Он, наверное, заждался меня. А тут всё дела, дела... Никак не вырваться!

– Непременно, Анатолий Борисович.

– Ну, всего хорошего!

Они распрощались. Григорий посмотрел вслед своему собеседнику. И вдруг как будто молния пронзила его тело – слова Ангелики зазвучали в ушах: «Облегающие джинсы, полосатая рубашка...»

– Да нет, бред! Не может этого быть, – отмахнулся Гриша

от этой мысли. – Анатолий Борисович такой милый, интеллигентный человек. Нет, нет! Это не он.

ГЛАВА 11

Размышляя на ходу, Григорий вернулся обратно в кафе. Вероника по-прежнему сидела на том же месте.

– Что, поезд опаздывает? – поинтересовался Гриша.

– Нет, нет... Я уже другой поезд жду, – улыбнувшись, ответила она.

– Я могу присесть?

– Пожалуйста, – произнесла Вероника и снова улыбнулась.

Присаживаясь за столик, Григорий взглядом окинул зал, в надежде увидеть грузчика Фаруха. Но того нигде не было видно. Тогда Гриша посмотрел в другую сторону, пытаясь отыскать взглядом мужчину в полосатой рубашке.

– Вас что-то тревожит? – поинтересовалась женщина.

– Да, возможно, я здесь ищу одного человека... Очень опасного человека.

– А что это за милая девушка, которая с Вами разговаривала и плакала?

– О, это длинная история... – произнёс Григорий. – Хотите, расскажу?

– Пожалуйста. У меня ещё есть время, – ответила Вероника, взглянув на часы. – Это, наверное, интересно...

– Это было в Сочи. Я жил там раньше, до приезда в Москву. Как-то вечером мне нужно было забрать дочь с занятий. Я опаздывал, а передо мной очень медленно ехал автомобиль, который вдобавок ещё и вилял в разные стороны. Образовалась длинная пробка из машин, так как улица, по которой мы ехали, была очень узкая... Все начали сигналить, а водитель – хоть бы что! Наконец этот автомобиль заехал колёсами на клумбу и заглох. Я тоже остановился, выскочил из своей машины и подошёл к остановившемуся автомобилю. Я хотел высказать всё, о чём я думал, пока я ехал за этим дерзким водителем, который никого не пропускал, мешая движению, и сам толком-то не ехал. Но, каково же было моё удивление, когда за рулём автомобиля я обнаружил молодую окровавленную девушку с ножом в груди! Я тут же выскочил на дорогу и начал махать руками. Несколько машин остановились. Подоспевшие люди помогли перенести раненую в салон моего автомобиля, и я помчался в больницу, которая находилась недалеко. По пути я одной рукой придерживал девушку, а другой вёл машину. Я очень переживал, что не довезу её. Она всё время стонала. «Значит жива», – подумал я. Когда мы приехали в больничный городок, взяв девушку на руки, я понёс её в здание больницы, крича на ходу: «Врача, скорее врача!»

Её уложили на носилки, но она так и не отпустила мою руку. В бреду она просила: «Не бросай меня!» Она то теряла сознание, то вновь приходила в себя и всё время бормотала о

каком-то кольце. Тогда я ещё ничего не понимал. Когда она открыла глаза и спросила: «Я умру?», я просто ответил ей: «Что ты, девочка! Ты будешь жить... Какие твои годы! Ты ещё детей нарожаешь, счастлива будешь, у тебя всё будет замечательно!» Так, утешая, я гладил её руку и шёл за носилками до самой операционной. В её сумочке я нашёл телефон и вызвал её маму. Вот так я и познакомился с этой семьёй.

– А Вы знаете, что она влюблена в Вас? – поинтересовалась Вероника.

– С чего Вы это взяли? – удивился Григорий.

– Я наблюдала за Вами. А женский взгляд не обмануть... А вообще, в жизни Вы чем занимаетесь?

– Я вообще-то на автомойке работаю. Машины мою, – ответил Гриша.

– Это хорошо, что Вы чем-то заняты. А то некоторые мужья моих подруг по двадцать лет диваны продавливают.

ГЛАВА 12

За разговором они не заметили, как к столику подошёл грузчик Фарух. Он громко поздоровался и обратился к Григорию:

– А-а, это та самая красивая кобра, которая кусается?

Вероника бросила обиженный взгляд сначала на Фаруха, а потом на Гришу. Она молча встала, положив деньги за кофе на столик, и быстро вышла из кафе. Григорий готов был от

стыда провалиться сквозь землю. Схватив Фаруха за рукав, он воскликнул:

– Ты что, дурак?! Откуда ты взялся? Ты зачем вообще подошёл, когда я с ней разговаривал? Кто тебя просил ляпнуть такое? Ну, ты точно дурак!

Гриша себе просто места не находил из-за произошедшего. Он размахивал руками и всё возмущался, крича на притихшего грузчика.

– Да, я дурак, – ответил Фарух. – Я это знаю. И что?

Григорий громко выругался и побежал догонять Веронику, но увидел лишь её отъезжающий белый «Мерседес». Гриша с сожалением посмотрел вслед машине и вернулся назад с целью объяснить Фаруху, что так нельзя себя вести.

Неожиданно в здание вокзала ворвалась группа бритоголовых, на пути у которых случайно оказался Фарух. Несколько раз они на бегу ударили его. Несчастный грузчик не устоял на ногах и упал на пол, корчась от боли. Это всё случилось мгновенно на глазах у Григория. Гриша подбежал к грузчику, поднял и отвёл в сторону. Фарух, схватившись за ушибленный бок, всё время приговаривал:

– Ты прости меня! Я не хотел обидеть эту женщину. Так уж получилось...

– Да это уже неважно, – ответил Григорий. – Как ты себя чувствуешь?

– Болит всё. Они меня часто бьют. Я уже привык.

– А почему ты тогда в другое место не уйдёшь работать? –

спросил Гриша.

– Куда мне идти? Привык я уже здесь. Да, и потом... Я даже не знаю, кто я и откуда? И как я здесь очутился, тоже не помню.

Григорий посмотрел Фаруху в лицо. Ему стало по-человечески жалко его.

– А ты меня сейчас не бросишь, Григорий? А то я совсем боюсь.

– Не волнуйся. Я не уйду, пока ты не успокоишься.

– Главное, чтобы Валя не увидела этого.

Но именно в этот момент, когда били Фаруха, у посудомойщицы Валентины, работавшей в кафе, ёкнуло сердце, и в мыслях промелькнуло: что-то случилось с Фарухом.

Григорий успокоил Фаруха и, дождавшись пока тот отдышится и полностью придёт в себя, вышел из здания вокзала, пообещав, что на днях снова навестит его. Отыскав такси Максима на привокзальной площади, Гриша сел к нему в машину. Максим, как всегда, слушал свой любимый «Кабриолет». Григорий, попросив сделать потише, поведал ему обо всём случившемся на вокзале.

– Хорошо, что ты в драку не ввязался, – произнёс Максим, выслушав Гришу. – А то и тебя бы избивали. А, может быть, и убили бы вообще.

– А может, это и к лучшему, если б убили? – вслух размышлял Григорий. – Я не знаю...

ГЛАВА 13

Гриша снова набрал номер телефона дочери и поинтересовался, как дела. Услышав, что всё в порядке, он слегка успокоился, но это было ненадолго. Такси ехало по Москве, а Григорий всё перебирал в мыслях слова Даниила. «Что же это было? – размышлял Гриша. – Нет, я всё-таки поеду туда прямо сейчас и встречу с мальчиком ещё раз».

Такси направилось к набережной. Григорий попросил Максима подъехать к служебному входу кафе, где поодаль стояли два подозрительных цыгана.

– Ты дождись меня, пожалуйста, – попросил Гриша таксиста.

Григорий зашёл в кафе. Внутри снова было пусто – ни одного посетителя. «Странное место», – мелькнуло в голове у Гриши. В глубине зала он заметил мужчину лет сорока, плотного телосложения. Его звали Алексей. Это был хозяин кафе – брат, которому Роза звонила насчёт своего сына. Он с грустью смотрел в окно, потягивая вино из бокала, и слушал какую-то тоскливую медленную музыку. Григорий сел за столик в ожидании Даниила и громко крикнул:

– Мне кто-нибудь кофе здесь принесёт в конце концов?

Мужчина сделал музыку потише и подошёл к Грише.

– Чего ты кричишь?

– Я не кричу. Я кофе хочу, – произнёс Григорий. – Твоё-то какое дело?

– Я хозяин этого кафе, – ответил Алексей.

– Ну и что, что ты хозяин этого кафе? Плохое кафе! – фыркнул Гриша. – Второй раз уже сюда прихожу, а кофе допроситься не могу. Что за обслуживание?

– Не нравится кафе? Убирайся отсюда! – раздражённо крикнул Алексей.

– Никуда я не уйду! Я должен здесь кое с кем встретиться.

– Нет, ты уйдёшь! – настаивал хозяин кафе.

Алексей схватил Григория за шиворот и приподнял его со стула. Гриша стал сопротивляться. Завязалась драка. Мужчины начали крушить всё, что оказалось рядом. На шум бежали все сотрудники кафе. Через минуту двое цыган, стоявшие на улице возле кафе, вбежали в зал, скрутили Григория и приставили к его голове пистолет. Буквально в это же самое мгновение возле Гриши очутилась Роза с сыном.

– Алексей, умоляю тебя, – воскликнула она с мольбой в голосе, – не трогайте его! Это же тот самый человек, с которым мой сын разговаривает. Мы очень ждали его! Прошу, оставьте их с Даниилом наедине.

Григория нехотя отпустили. Цыгане подозрительно оглядели его и отошли в сторону. Алексей подал знак, и все удалились из зала. Даниил подошёл к Грише, обнял его и произнёс:

– Извини, дядя, но так должно было случиться. Я и это видел. Но ты не волнуйся, они не причинят тебе никакого вреда. А дядю Алексея прости. Он хороший! Просто он сейчас

очень переживает, потому что его любимая замуж за другого должна выйти. Но я-то знаю, что она всё равно к нему вернётся.

– Так расскажи ему об этом прямо сейчас! – воскликнул раздражённо Григорий.

– Нет, ещё не время, – ответил мальчик. – Да и не поверит он мне. Но настанет момент, и ты поведаешь ему об этом.

– Даниил, у меня мысли путаются! – возмутился Гриша. – Почему это я должен делать?! Я даже не знаю, верить тебе или нет...

– Верить, дядя, верить! Я всё про тебя знаю и про ту тётю, с которой ты в самолёте летел, а потом на вокзале встречался. И сегодня тоже вы там с ней виделись. Правда, она такая красивая?!

Григорий остолбенел. Он не мог вымолвить ни слова. Прошло некоторое время, пока Гриша снова смог заговорить:

– Даниил, я места себе уже несколько дней не нахожу! – взмолился Григорий. – Скажи, пожалуйста, кого я должен потерять?!

– Об этом я говорить не стану. Судьбу не изменить. Одно скажу: ему станет после смерти легко и свободно, и счастье наполнит его душу. Он в Рай попадёт.

– Я скоро с ума сойду со всем этим, – бормотал Гриша, слушая мальчика.

– Раз до сих пор не сошёл, то уже и не сойдёшь... Тем

более, что я теперь всегда буду с тобой рядом.

– Но как?! – воскликнул Григорий. – Я тебя не понимаю!

– Это ты пока не понимаешь, – рассудительно произнёс мальчик. – Но придёт время, и тебе всё станет ясно, дядя. Когда я уйду в тот прекрасный мир, где нет зла, а только добро и благодать Божия, ты будешь слышать мой голос. Я буду помогать тебе в твоих делах. Но иногда ты будешь оставаться один. Дядя, поверь, я всё про тебя знаю, ну, абсолютно всё... Я даже знаю, что с тобой произошло за границей. И если тебе где-то повезло когда-то, то на то была воля Божия. А твоя мудрость и трюки с монеткой тут совсем ни причём.

Запомни, дядя: ото всех можно убежать и спрятаться. Ты волен делать всё, что хочешь: воровать, грабить, убивать, но это никогда не останется безнаказанным... Придёт время, когда каждый человек предстанет перед Создателем, перед Отцом нашим. И тут начнётся самое ужасное: страх и паника будут такими, что это нельзя сравнить ни с чем на земле. Но ничего тогда нельзя уже будет исправить, – произнёс с горечью в голосе мальчик.

Мурашки пробежали по спине Гриши... Немного помолчав, он спросил:

– Скажи, Даниил, а ты маме своей об этом рассказывал?

– Нет, это ты должен будешь ей всё рассказать.

– Я не могу! Я не готов, – испуганно произнёс Григорий. –

Может, как-нибудь в другой раз?

– Хорошо, через неделю приходи. И всё тогда расскажешь.

– Скажи, – спросил удивлённо Гриша, – а ты и вправду видел свои похороны? И как в землю тебя клали видел?

– Не меня в землю клали, а тело моё. Из земли вышли наши тела, в землю и уйдут. А душа от Бога. К нему мы все на суд пойдём. Ничего не проходит бесследно. Всё фиксируется творцом... Дядя, многие ходят в церковь, но не верят по-настоящему. Ходят просто потому, что остальные ходят. Но Бог милостив. Если раскаются, он примет их. А за некоторых молись – не молись, а толку нет. Они не исправятся – их судьба уже решена давно. Перед Богом они мертвы, просто во времени ходят. Вот и всё! А теперь иди. Обдумай всё хорошенько и приходи снова через неделю.

Ошарашенный Григорий в задумчивости поплёлся к выходу. На крыльце он лицом к лицу столкнулся с Алексеем.

– Ты всё ещё здесь?! – злобно спросил хозяин кафе.

– Не держи на меня зла, – произнёс Гриша, невольно выполняя напутствие мальчика. – Я просто не знал, что у тебя случилось. Твоя девушка выходит замуж за другого... Но это не её воля – это воля её отца. А любит она тебя и потом вернётся к тебе.

– Подумаешь, вернётся! Да кто ж её примет? И ты здесь впредь не появляйся! Понял?

– Нет. Я ещё не раз сюда приду. Похоже, это предназначено сверху, – сказал спокойно Григорий в ответ, пожав плечами.

Он сам ещё не осознавал до конца происходящее. Гриша

сел в такси к Максиму и они поехали. Алексей всё стоял на крыльце и смотрел вслед уезжающей машине, когда к нему подошли цыгане, двое его друзей.

– Хочешь, мы его отделаем так, что мать родная не узнает? – спросил один из них.

– Нет, пока не надо. Он мне тут какой-то бред наплёл... Но этот бред, представляете, душу мне согрел, – промолвил Алексей, по-прежнему не отрывая взгляда от уезжающей машины.

Тут же ему в голову пришла мысль: «Кстати, а откуда этот мужик мог знать, что Рада замуж выходит?». Алексей посмотрел на одно из цыган и поинтересовался:

– А вы раньше его здесь видели?

– Нет. Впервые сегодня увидели, когда он заходил в кафе.

– Интересно... Как он тогда узнал о ней?

ГЛАВА 14

Ранним утром телефонный звонок разбудил Григория. В трубке он услышал рассерженный голос Агасси:

– Немедленно приезжай ко мне!

– Что случилось? – спросонья поинтересовался Гриша.

– Не по телефону... Срочно приезжай!

– Понял, скоро буду, – ответил Григорий и, запрыгнув в свою дежурную машину, отправился к дяде.

Агасси был сильно раздражён, он нервно ходил по комна-

те туда-сюда. В доме были какие-то люди.

– Слушай, – резко начал дядя, – этот сукин сын, этот Фёдор столько времени на связь не выходит – ни из Италии, ни из Китая, ни из Паттайи... Его просто нет! А ты тогда говорил, что видел его...

– Да, я видел его в Паттайе, – спокойно промолвил Гриша, присев на диван. – С ним были ещё двое человек. И я ездил с ними на природу. Они ещё каких-то троих людей там ожидали... Но тех я уже не видел, потому что уехал. А что, собственно, произошло?

– Я тебе не верю! – воскликнул нервно Агасси. – Посмотри мне в глаза.

– Ну, зачем мне тебе врать? – сдержанно произнёс Григорий, выдержав взгляд дяди. – Я что-то тебя не понимаю! Это ведь твои друзья – ты лучше меня должен знать где они, и что с ними происходит.

– Я зачем тебя туда послал, ты помнишь? – произнёс дядя, пытаясь подловить племянника хоть на чём-нибудь.

– Я всё сделал, как ты просил: на словах всё Фёдору передал и начертил те каракули, что ты мне перед отъездом изобразил...

– Ну, где же он тогда?! – снова воскликнул Агасси. – Ещё ни разу Фёдор меня в делах не подводил. Я должен знать, где он! Ведь на кону, Гриша, очень большие деньги. А деньги – это такая штука, что зимой тепло даёт, а ночью – свет. Понял, что такое деньги, племяш?

– Я-то понял, – ответил Гриша, криво усмехнувшись. – Но никак в толк не возьму, я-то здесь причём? Да что ты всё так волнуешься?! Куда они могут деться? Появятся...

Григорий спокойно встал и направился к выходу. Когда он вышел из дома, дядя и его друзья переглянулись.

– По-моему, он, действительно, ничего не знает, – промолвил Агаси.

Григорий ехал на своём «Жигулёнке» мимо вокзала и решил остановиться, чтобы проведать Фаруха и выпить с ним заодно по чашечке кофе. Гриша волновался, как тот себя чувствует после побоев. Подходя к кафе, он увидел пробегающего мимо Фаруха с цветком в руке, который громко крикнул:

– Подожди! Я сейчас вернусь.

«Наверное, понёсся к своей глухонемой», – промелькнуло в голове у Григория. Через три минуты Фарух уже сидел вместе с Гришей за столиком и пил кофе.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Григорий.

– Да, всё нормально, – ответил небрежно грузчик. – А ты знаешь, тут твоя знакомая девушка недавно была и всё по сторонам глядела... Наверное, тебя увидеть хотела. Я подошёл к ней и извинился за слова свои. Знаешь, по-моему, она меня простила. Улыбалась даже. Я думаю, она добрая. А знаешь, я тоже никому зла не делаю! Живу тут на вокзале, работаю. У меня здесь много друзей раньше было. Я же не всегда

таким был. Когда меня «бритоголовые» избили, я в больнице долго лежал... Теперь я не помню даже, кто я и откуда, есть ли у меня жена и дети? Но мама же у меня где-то есть? Я каждый день жду: вдруг она появится, прижмёт меня к себе и увезёт отсюда далеко... Домой увезёт!

На глазах Фаруха выступили слезы. Сердце сжалось и заныло в груди у Григория от этих слов. Он тут же стал утешать грузчика:

– Ты не расстраивайся, Фарух. Я буду сюда к тебе почаще приходить. Вместе ведь гораздо веселее!

– Да, да, – кивнул Фарух и вдруг неожиданно спросил: – Слушай, Гриша, а Гитлер Москву брал или нет?

– Конечно нет! – усмехнулся Григорий. – Он до Москвы двадцать семь километров не дошёл.

– Да? – по-детски удивился грузчик, раскрыв рот. – А тогда ты мне скажи, откуда здесь взялись эти фашисты лысые?

Григорий громко расхохотался. Он похлопал Фаруха по плечу, пытаясь успокоить его, и дружелюбно произнёс:

– Их скоро не станет! Не переживай... А хочешь, Фарух, я тебя иногда отсюда забирать буду, чтобы тебе не так страшно было?

– Когда ты здесь, Гриша, мне почему-то совсем не страшно. Страх как будто убегает от меня.

– Зато от меня он не убегает...

– А кого ты боишься?

– Не поверишь, маленького мальчика, – задумчиво про-

изнёс Григорий.

– Не понял.

– Да ты и не поймёшь... Проблемы ведь у всех есть, не только у тебя.

– Ой, я совсем забыл! – вдруг воскликнул грузчик. – Эта девушка, твоя знакомая, она сегодня утром здесь была и тебе визитку передала.

– Так давай её сюда скорей! – промолвил с улыбкой Гриша.

Фарух застенчиво протянул визитку Григорию и стал наблюдать во все глаза, что же тот станет делать.

ГЛАВА 15

Гриша взглянул на визитку и набрал номер телефона, предвкушая приятный разговор. В трубке он услышал знакомый голос:

– Алло, кто это?

– Добрый день, Вероника. Это я, Григорий, что летел с Вами в самолёте из Милана. Мне вот тут Вашу визитку передали. Я решил позвонить и извиниться за прошлый раз, а также узнать: может, Вам моя помощь нужна?

– Да, мне нужна была Ваша помощь, – ответила Вероника. – Я сегодня утром поехала помыть свою машину, а автомойка, где я раньше всегда обслуживалась, не работала. Поэтому я, заехав на вокзал, надеялась Вас там снова встретить,

чтобы договориться, и у Вас помыть машину. Вас там не было. А когда подошёл Ваш знакомый грузчик, я его попросила передать Вам мою визитку с просьбой, чтобы Вы мне в ближайшее время позвонили и сообщили адрес Вашей автомойки.

– Если Вы хотите, я пришлю за Вами. Вашу машину заберут и помоют у нас, – Григорий осёкся, так как в его планы совсем не входило говорить, что он является хозяином автомойки. – Ой, простите! Я хотел сказать, что я могу приехать и забрать Вашу машину на обслуживание к нам, а потом привезти её обратно, куда Вы скажете.

– Нет, нет, – перебила его Вероника. – Не волнуйтесь. Я сама... Я просто уже нашла новое место, где можно помыть машину. Её как раз сейчас моют. Так что не переживайте.

– Кстати, а мужа Вы встретили? – после некоторой паузы поинтересовался Гриша. – Приехал он из Минска?

– Пока нет, – ответил голос в трубке.

– Как так можно?! – искренне возмутился Григорий. – Такая красивая женщина его ждёт, а он всё не едет... Но Вы не переживайте, он обязательно появится. Надо же, как в жизни бывает! Тут хочешь домой, но тебя там никто не ждёт. А тут жена-красавица мужа дожидается, а его всё нет и нет... Ну и глупец же он! Ой, простите за эти слова меня, пожалуйста! – опомнившись, тут же сказал Григорий.

– Ничего, ничего. Вы правы. Мир перевернулся... Что творится, сама не понимаю!

– Вероника, если Вы вдруг снова будете на вокзале, заходите в кафе. Я здесь частенько бываю... Я Вас с удовольствием кофе угощу, – сказал Гриша своей собеседнице на прощание.

После такого милого разговора настроение у Григория заметно улучшилось. Гриша сидел за столиком и медленно, с удовольствием потягивал свой кофе. «Интересно... Какая наблюдательная эта женщина! Как она поняла, что Ангелика влюблена...» И снова ему вспомнились слова Ангелики.

– Неужели это антиквар? – вслух подумал Григорий и тут же набрал номер Агасси. – Дядя, ты только не удивляйся, – произнёс он в трубку, – я просто хочу узнать, что за человек этот твой антиквар Анатолий Борисович? Как ты думаешь, он может причинить кому-нибудь вред?

– Да, что ты несёшь?! – возмутился Агасси. – Почему тебя это волнует? Ты лучше о деле думай! Помоги мне разыскать этих троих. Где они, племянник?

– Я же сказал, что не знаю! – огрызнулся Гриша. – Что ты пристал ко мне? Всеми же есть предел, дядя! Ты меня уже достал со своими вопросами. Потерпи ещё чуть-чуть... Может, они тебе сами позвонят. Да мало ли что там у них...

– Дай Бог. Дай бог, чтобы я ошибался, – ответил Агасси и выключил телефон.

Всё это время Фарух находился рядом с Григорием, ничем не выдавая своего присутствия, и прислушивался к его разговору по телефону.

– У тебя что-то случилось? – тревожно спросил грузчик. – Может, я смогу помочь?

– Что я могу тебе на это ответить? У меня у самого вопросов больше, чем ответов...

Вдруг Фарух глубоко вздохнул и в одну секунду очутился под столом... В дверях кафе остановились двое бритых наголо мужчин, которых он тут же принял за своих прежних обидчиков. Григорий с трудом сдержал приступ смеха, вырвавшегося у него при виде этой сцены: очень уж забавно выглядел взрослый мужчина, выглядывающий из-под стола.

– Вылезай, герой! Не бойся! – сказал он Фаруху. – Ложная тревога.

Гриша понял, что Фарух, действительно, боялся всего. Он снова попытался его утешить и чем-нибудь отвлечь.

– Фарух, давай я тебя возьму с собой, чтобы ты не волновался, – предложил Григорий. – Я повезу тебя, накормлю, покатаю по городу и привезу обратно. А то ты, я вижу, уже нормальных людей тоже начал бояться.

– А можно? – обрадовался Фарух.

– Поехали, – ответил Григорий.

Гриша с Фарухом вышли из здания вокзала и сели в машину Григория, припаркованную на автостоянке.

ГЛАВА 16

Григорий попытался завести машину, но она никак не за-

водилась.

– Вот у меня именно здесь и сейчас должен был закончиться бензин! – произнёс Гриша раздражённо, хлопнув по приборной панели. – Ладно... Не волнуйся, Фарух. Ничего, сейчас разберёмся. Я только вызову своего знакомого таксиста Максима, и он нас сразу же отвезёт, куда нам нужно... А машина пусть тут пока постоит.

Буквально через десять минут подъехал Максим, который оказался как раз неподалёку. Григорий с Фарухом пересели в такси к Максиму. В машине, как обычно, звучала цыганская песня в исполнении группы «Кабриолет».

– А у тебя есть азербайджанские песни? – вдруг спросил Фарух у Максима.

– Нет. А что тебе эти не нравятся?

– Нет, нет. Очень нравятся.

– Где ты его откопал, Гриш? – спросил тихо Максим.

– Это мой друг! – ответил гордо Григорий.

Он приобнял Фаруха, а тот широко заулыбался, радуясь, как ребёнок. Максим лишь пожал плечами.

– Знаешь, Фарух, я попробую найти твою маму... Я уже думал над этим и знаю, как это сделать. Для начала мы тебя сфотографируем. Вдруг тебя кто-нибудь узнает по фото... Мы найдём твоих родных, а потом тебя посадим в самолёт и отправим домой.

– Ты правду, Гриша, говоришь? – серьёзно спросил грузчик. – Не шутишь?

– Правда, правда, – не менее серьёзно ответил Григорий. – Я не шучу! Я так решил.

– Стоп, стоп, машина! Мне срочно нужно в магазин! – воскликнул Фарух.

– Зачем?

– Как зачем?! Чемодан купить, чтобы вещи собирать.

– Мы ещё не ели ничего, а ты уже домой собрался, – усмехнулся Гриша.

Мужчины переглянулись и дружно расхохотались. Потом они решили заехать куда-нибудь, чтобы перекусить. Впервые Максим согласился выпить кофе вместе с Григорием. Они славно посидели втроём, поужинали. За дружеской беседой Фарух почти забыл про свои неприятности. Максим и Гриша отвезли его обратно на вокзал. Когда они попрощались и собрались уезжать, Фарух вдруг воскликнул:

– Постой, Гриша! Твоя машина же здесь осталась!

– Ну, и что? Пусть себе стоит! Ещё я за это железо должен волноваться?.. В следующем году заберу, Фарух.., – произнёс Григорий.

Фарух ничего не понял. Он растерянно смотрел вслед уезжающей машине. Максим направился в сторону автомойки. Григорий всю дорогу ехал молча. Он не на шутку задумался.

– Григорий, что с тобой? Почему ты вдруг стал такой молчаливый? – поинтересовался Максим.

– Ты не представляешь, Макс! Я недавно столкнулся с такими вещами, которые объяснить просто невозможно. Я ско-

ро снова должен буду встретиться с тем мальчиком из кафе.

– А в чём проблема-то?

– Понимаешь, я прикоснулся к чему-то необъяснимому и тревожному. Ты даже не представляешь, как мне теперь страшно! Я каждый день как будто на расстрел иду.

– Моя помощь нужна? – поинтересовался озадаченно Максим.

– Нет, Максим, я должен сам с этим справиться и разобраться во всём... Ведь у каждого человека – свой путь. Ты понимаешь? Я тебе на днях наберу. Ты сможешь меня снова отвезти на набережную в то кафе?

– Хорошо! Нет проблем, – кивнул Максим в знак согласия.

ГЛАВА 17

Настал тот день, о котором говорил мальчик, и утром, около одиннадцати часов, Максим заехал за Григорием. Гриша молча уселся на переднее сиденье автомобиля. Беспокойство постепенно нарастало в нём, пока машина двигалась по солнечным улицам столицы. Чем ближе они подъезжали к кафе, тем сильнее волновался Григорий. Он даже достал из кармана платок и постоянно вытирал свой потеющий лоб... А Максим тем временем спокойно вёл машину, кивая в такт песням «Кабриолета», как всегда звучавшим в салоне его авто.

– Давай остановимся здесь, Максим, – неожиданно произнёс Гриша. – Я хочу купить мальчику подарки и что-нибудь для его мамы.

Входя в «Детский мир», Григорий размышлял: «Для чего я это делаю? Нужны ли будут этому мальчику игрушки, ведь он говорил мне сам, что скоро его не станет? А я ещё должен его матери обо всём рассказать...» Отмахнувшись от горестных мыслей, Гриша купил всё, что ему понравилось, и удовлетворённо зашагал к выходу из магазина.

Где-то после полудня Максим припарковался у кафе возле реки. Григорий, с трудом удерживая в руках игрушки, купленные для мальчика, вошёл внутрь. На пороге кафе он замер от удивления: зал был полон народу. Людей было так много, что сложно было протолкнуться. На Гришу все сразу обратили внимание. Григорий посмотрел по сторонам и вдруг увидел Даниила, который спешил к нему навстречу, протискиваясь между людьми, и радостно кричал:

– Он ко мне! Он ко мне пришёл!

Со стороны это выглядело так, как будто бы у мальчика был день рождения, и Гриша пришёл его поздравить. Все начали хлопать и поздравлять малыша. А Григорий стал оправдываться:

– Да нет... Нет, я просто так всё это купил мальчику.

Но он даже и не догадывался, что у Даниила действительно был день рождения. Только этот праздник никто не отмечал. Люди в зале праздновали совсем другое событие. Маль-

чик взял Гришу за руку и повёл в тихую, уютную комнату. Григорий молча положил игрушки на диван и сам осторожно присел рядом. Ребёнок поблагодарил его и тут же начал разговор:

– Помнишь, дядя, я тебе сказал, что у тебя всё будет хорошо? Так и будет. Но это очень сильно зависит от тебя самого... Не бойся перемен, Григорий!

– Даниил, я не могу этого объяснить, но мне так страшно было ехать к тебе. Меня прямо мандраж берёт. Я столько хотел тебе сказать и о многом расспросить... А теперь язык заплетается, и мысли путаются. Твои слова очень пугают меня. Я начинаю понимать, что ты – необычный ребенок. Много, о чём ты говоришь, правда, и поэтому я не могу тебе не верить.

– Да, дядя. Я не сказал тебе всего сразу потому, что тогда ты был ещё не готов. А теперь, когда ты поверил мне, можно говорить дальше. Во-первых, дядя, ты пройдёшь через очень большие трудности, но всё у тебя в итоге сложится хорошо. Жена у тебя будет красивая и верная. Любить тебя очень будет и ребёнка тебе подарит. Она тебе предназначена свыше. Но это не та девушка, которую ты в больницу возил. Это совсем другая женщина.

У Гриши вновь пробежали мурашки по телу.

– Ну, кто ты, Даниил?! Кто ты такой? И, если ты всё так хорошо знаешь, почему меня тогда просишь поговорить с твоей мамой? Почему не попросишь об этом своего дядю?

– Потому что в этом – твоё предназначение, Григорий. Вот тут и кроется тайна, понимаешь? Когда я уйду в царствие небесное, ты будешь слышать мой голос. Только ты не пугайся. Я буду направлять тебя и помогать во всём.

– погоди, погоди, малыш. Мой разум не поспевает за твоими словами. Так ты говоришь, что всё будет хорошо, и ребёнок родится?! И об этом мне говорят детские уста?

– Не волнуйся, дядя. Господь Бог – создатель вселенной и каждого. Мы все – дети его, и он не смотрит в постель мужа и жены. А я к тебе приду, когда надо будет.

– Ну, слава Богу. Я успокоился, – произнёс Гриша, вытирая пот со лба.

– Будет у тебя ещё момент, когда злость наполнит до краёв твою душу... Но я постараюсь уберечь тебя. Я много знаю и много видел. Я даже знаю, что дальше будет с этим миром.

Они оба замолчали. Из зала доносилась праздничная музыка. Григорий не вытерпел и спросил у мальчика осторожно:

– А кто будет моей женой?

– Потом узнаешь.

– А вдруг не та?

– Та, та. Я же тебе сказал... И ты в неё влюбишься. И у неё жизни без тебя не будет.

– А разве такого, как я, можно полюбить? – засомневался вдруг Гриша.

– Конечно, можно! Ты, наконец, узнаешь, что такое сча-

стве. Тебе заново захочется жить! И только с ней ты поймёшь, что такое любовь. Эту любовь тебе даст сам Господь.

Душа Григория наполнилась радостью, а сердце забилося так часто и громко, что, казалось, все вокруг услышали его стук.

– Послушай, Даниил, ну, раз ты всё обо мне знаешь, может, ты расскажешь о моей поездке за границу. Что я там делал, с кем встречался?

– Хитро, хитро..., – улыбнулся мальчик. – Нет. Об этом ничего не скажу.

– А можешь сказать, что будет с девушкой, которую я в больницу отвозил?

– Хотя она сейчас в тебя и влюблена, но она предназначена другому. Так что не вздумай, дядя!

– Ну, а кто тогда? – усмехнулся Гриша. – Случайно не там ли, что из самолёта?

– Слишком много хочешь знать наперёд, дядя. А что, она тебе нравится?

– Да, как сказать... Если бы я тогда в самолёте не проснулся, она бы меня просто убила. Ну, разве можно в такую влюбиться? Но как же я её тогда узнаю – ту, которая от Бога? – поинтересовался Григорий.

– Через десять дней, когда похоронят моё тело, ты даже не поймёшь, как снова здесь окажешься. Мои родные будут очень рады тебе. И в тот день, когда ты обернёшься, ты увидишь свою будущую жену. А теперь пора сделать то, для чего

ты пришёл сегодня. Сейчас сюда войдёт моя мама. Ты должен будешь ей сказать, что двадцатого августа я уйду в Царство Небесное.

– Ну, почему именно я?! А сам ты не можешь ей сказать об этом, Даниил? – вновь испугавшись, засомневался Гриша.

– Я могу. Но это должен сделать именно ты.

– Ты соображаешь, о чём ты говоришь? Она ведь убьёт меня за такие слова!

– Ничего. Ударит один раз и всё! Зато потом сто раз извинения попросит.

– А зачем ей вообще об этом говорить? Ведь ты можешь и так «туда» уйти.

– Да, могу. Но она должна понять, что я знал об этом заранее. Понимаешь, Григорий? Что это не моё воображение, не мои детские выдумки, а, действительно, Господь Бог позволил мне всё это увидеть. Я хочу приблизить свою маму к Богу, а то она сейчас занимается не богоугодными делами: гадает, ворожит и даже украсть может. А это всё – грех! Но я всё равно очень люблю её и хочу, когда придёт её время, и она покинет этот мир, чтобы не в ад опустилась она, а поднялась в рай. А я с радостью встречу её там. Теперь ты понял, дядя?

– Теперь понял, сынок! Кажется, я всё понял, – задумчиво произнёс Григорий, тяжело вздохнув.

– Дядя, Бог умеет прощать! Только просить нужно искренне и обязательно верить в это. Но если в человеке веры

нет, его может постигнуть такое Божье наказание, которое и с ядерными взрывами не сравнить.

– Ты даже и это знаешь?

– Я это тоже видел.

– Сынок, ты опять меня пугаешь..., – всплеснул руками Гриша.

– Я не пугаю, я предупреждаю. Чтобы потом ты не сказал, что не знал или не слышал об этом. Все знают, и весь мир уже слышал. Второе пришествие не за горами. Я про это тебе ещё расскажу после. И ещё, дядя: когда моё тело будут хоронить, ты не приходи туда. Ладно? Родственники мои будут очень злы на тебя. Но через три дня у них эта злость пройдёт. А ты запомни, Григорий: тело из праха вышло – в прах и превратится, а душа – от Бога, поэтому к Богу и вернётся. А ещё, дядя, ты должен знать: есть на небе два места. Одно – для праведников, другое – для грешников. И между ними – пропасть, утверждённая Господом Богом. Все души, попадающие на небо, ждут своего судного часа... А теперь нужно спасти мою маму.

– Но как? – развёл руками Гриша. – Как я могу спасти твою маму, Даниил?

– Твоя сила – в словах твоих. Ты скажешь ей, что я уйду в лучший мир, где нет зла, и что туда попадают только избранные.

ГЛАВА 18

Григорий пытался унять дрожь. Пот лился с него градом. Он чувствовал себя абсолютно беспомощным, когда вышел из комнаты. Неимоверным усилием воли, но одновременно готовый провалиться сквозь землю, он в полном отчаянии окликнул по имени мать мальчика. Роза подошла к нему, а он не знал, как начать разговор. Всё же, собравшись с духом, Григорий произнёс:

– Я хочу кое-что Вам сказать, но не знаю как... Это не моя воля! Ваш сын приказал... Он попросил меня сказать Вам об этом, Роза.

– Ну, говорите, говорите, Григорий! Что он хотел мне передать через Вас? Ведь с нами он вообще не общается. Я так ждала Вас! Знаете, он только ведь с Вами теперь и говорит... – растерянно улыбнулась женщина. – Правда, он прекрасен, мой мальчик?

– Он просто чудо! – воскликнул с чувством Гриша. – Он уникален. Ваш сын столько всего знает! Даже нет: он не то что знает..., он как будто был «там». Потому что такое может знать только сын Божий. Но сейчас я хочу Вам сказать совсем о другом. Вы должны быть очень сильной, Роза. Даниил приказал мне рассказать Вам, что он покинет этот мир двадцатого августа...

Женщина замерла от неожиданности. Она содрогнулась, осмыслив слова Григория. Лицо её исказилось, и слёзы горя потекли по её щекам.

– Не может быть... Не может быть! – крикнула Роза и со всего размаху, в сердцах, хлёстко ударила Гришу по лицу. – Это неправда! Ты всё выдумал, подлец! Ты всё врёшь, негодяй!! Немедленно убирайся отсюда!!!

На шум вышли Алексей и его многочисленные родственники и знакомые. Алексей схватил Розу за плечи и вопросительно заглянул в её безумные глаза, полные слёз. Сердито взглянул на Григория, он стал трясти сестру.

– Что опять натворил этот человек? – грозно спросил брат.

Но Роза, не промолвив больше ни слова, отбросила руки Алексея и вся в слезах выскочила из зала.

– Ну, всё, мужик, ты – труп! Ты сам себе приговор подписал. Теперь ты долго не протянешь. Это я тебе говорю! Слышишь? Рано или поздно тебя убьют!

Тут же завязалась драка. Гриша с Алексеем вцепились друг в друга мёртвой хваткой и кубарем выкатились на улицу. Вся толпа ринулась за ними. Люди, которые гуляли в парке, тоже подбежали к кафе. Максим оторопел, когда из машины увидел, что происходит.

Таксист мигом кинулся на помощь Григорию. Наконец, драку разняли, и Алексея завели обратно в кафе. А Максим взял Гришу под руку и отвёл в машину. Но как только таксист завёл машину, Григорий остановил его:

– Погоди, выключи мотор.

Гриша вылез из машины, хлопнув дверью, и снова пошёл

в сторону кафе. Максим последовал за ним. Уже у самых дверей их встретил Даниил. Возникло такое ощущение, что он их уже ждал там. Григорий, весь взъерошенный, в сильном возбуждении, упал на колени перед мальчиком.

– Господи, ну, кто ты такой?! Что со мной происходит? Куда я влип?

Даниил спокойно положил руку Грише на голову и произнёс:

– Всё будет хорошо. Встань с колен, Григорий.

– Твой дядя угрожает мне, Даниил. Что, теперь ждать, пока меня убьют?

Мальчик посмотрел на Гришу и промолвил:

– Он не имеет власти над тобой. Не бойся его. Он, как большой игрушечный лев, не сможет причинить тебе вреда. И спасибо, что ты выполнил мою просьбу. А сейчас, я ещё раз хочу напомнить тебе, Григорий: когда будут хоронить моё тело, ты не приходи. Ты это со стороны увидишь. И когда голос мой услышишь, тоже не пугайся. Ты всё запомнил?

Даниил повернулся и ушёл. Все окружающие, а особенно Максим, в оцепенении наблюдали за происходящим, не понимая, что это было. Гриша направился обратно к машине Максима. Тот, вопросительно смотря на Григория, поспешил сесть за руль. Машина тронулась. Некоторое время они ехали молча. Максим не решался спросить о чём-либо. Тишину прервал Гриша:

– Теперь ты понял, Максим, чего я так боялся?

– Теперь я вообще ничего не понимаю, – ответил Максим. – Ведь он же ребёнок! Я просто не могу в это поверить... Да, нет, Гриша. Нет, это бред какой-то! Как может ребёнок знать день своей смерти?! Может, он больной или это просто его фантазия?

– Да я теперь, Максим, уже как раз и не думаю, что он больной. Этот мальчик мне такие вещи рассказал, что я сам чуть с ума не сошёл. Он мне поведал чистую правду обо всём, что происходило ранее. И о будущем мальчик этот мне тоже рассказал кое-что...

Максим удивлённо взглянул на Григория и лишь пожал плечами.

ГЛАВА 19

Всю оставшуюся дорогу они ехали почти молча. Каждый думал о чём-то своём. Максим привёз Григория по его просьбе на Белорусский вокзал. Гриша вышел из такси и, пока шёл к зданию, невольно ловил на себе любопытные взгляды прохожих. Он зашёл в кафе и подошёл к стойке бара. Бармен взглянул на него и спросил:

– Что с тобой случилось? Ты почему весь в крови?

– Да, мелочь! За мальчика одного вступился...

В этот момент к бару подошёл Фарух. Он очень обрадовался, увидев Григория:

– Здорово, дорогой друг! Где ты был? Сюда та красивая женщина приходила, всё поглядывала на то место, где ты сидел. А я ей сказал, чтобы она завтра пришла, ведь ты наверняка будешь здесь.

– Ты что, дурак, Фарух?! Такие вещи разве можно ей говорить?

– Да, я дурак. И потому мне такие вещи можно говорить.

– Когда ты её снова увидишь, молчи! Ничего ей не говори. Ладно?

– Хоть я и дурак, но я-то вижу, что ты ей понравился. Вот посмотришь: завтра она снова сюда придёт. И вы в кафе будете кофе пить и разговаривать.

– Ты посмотри! Да тут одни, блин, предсказатели! Там – мальчик, а тут – ты. Нострадамусы сплошные вокруг! А я думал, что это я – сумасшедший.

Вдруг Гриша осёкся и замолчал. Немного подумав, он промолвил:

– Ты извини меня, Фарух. Я не должен был так говорить... Так ты думаешь, что я ей, правда, понравился? Да, нет, – засомневался Григорий, покачав головой. – Это вряд ли! Такая со мной на одном гектаре не сядет...

– Сядет, сядет. Ещё как сядет!

Гриша расхохотался и сквозь смех произнёс:

– Ну, спасибо тебе, дружище! Спасибо на добром слове.

И тут их дружескую беседу прервал какой-то шум в зале. Григорий обернулся и увидел группу «бритоголовых», кото-

рые громко разговаривали и вели себя крайне вызывающе. Когда Гриша обернулся, Фарух уже сидел под столом, весь дрожа от страха. Григорий аккуратно прикрыл его уголком скатерти. «Бритоголовые» зашли в кафе. Один из них, явно главарь, крепкий мужчина по имени Александр, подошёл к Грише и обратился к нему:

– Чего ты так смотришь на меня? Не боишься что ли?

– Нет, конечно.

– А почему? – удивился Саша.

– Да потому, что тот, кто во мне, намного сильнее того, кто в тебе!

– Не понял, – нахмурившись, произнёс «бритоголовый».

– Я тоже сначала не понял. Но знаю, что всё будет хорошо.

– Я опять не понял, – наклонившись близко к Григорию, произнёс Саша.

– Ну, это и неудивительно, – сдержанно сказал Гриша. – Можете идти туда, откуда вышли.

Главарь аж в лице изменился. Он эту фразу понял совершенно по-своему.

– Я тебя убью! – дерзко выкрикнул он.

– Если хочешь убить, – ответил Григорий спокойно, – позови, и я приду...

– Пошли быстрее! – крикнул вдруг один из группы. – Там менты бегут!

– Ну, живи, пока, – процедил Александр. – Но знай: мы ещё встретимся!

– Встретимся, встретимся.., – кивнул в ответ Гриша, усмехнувшись.

– Ну, урод, мы с тобой потом, в следующий раз поговорим... Посмотрим тогда, куда денется твоя дерзость!

Уходя, головорез бросил несколько нецензурных фраз в сторону Григория. А он лишь с горечью в голосе тихо произнёс, проводив бандита долгим взглядом:

– Знал бы ты, через что я прошёл, не говорил бы так со мной. Ты для меня, как божий одуванчик, и грош тебе цена!

Тем временем Фарух, весь дрожа, вылез из-под стола и, заикаясь, сказал:

– Опять ты меня спас, Гриша! Откуда здесь столько бандитов?

– Раньше, Фарух, их было гораздо больше. Но сейчас у нас президент правильный, так что и до этих скоро доберутся.

– Ну, когда же настанут эти хорошие времена?

– Не знаю. Наверное, когда Хозяин вселенной придёт...

– Какой ещё Хозяин вселенной?

– Сам пока не понимаю, – задумчиво ответил Григорий. – Недавно от семилетнего мальчика об этом услышал.

Неожиданно раздался телефонный звонок. Это оказался дядя Агасси.

– А ты знаешь, они до сих пор не вышли на связь, – нервно промолвил в трубку Агасси. – Ты случайно ничего не хочешь мне рассказать? Может, вспомнил что, племянник?

– Я же всё уже тебе рассказал! Когда я попрощался с ни-

ми, к ним должны были какие-то люди прийти... Слушай, дядя, ты уже совсем замучил меня своими допросами!

– Я не допрашиваю, а спрашиваю, Григорий! Я просто хочу скорее во всём этом разобраться, – ответил Агасси.

– Звони им почаще. Может, выйдут ещё на связь.., – произнёс Гриша.

– Дай Бог, дай Бог, чтоб так и было! – промолвил дядя, кладя трубку.

Гриша посмотрел на телефон и в сердцах выпалил:

– Господи, как они мне все надоели! Когда ж это всё закончится?!

Через десять минут они с Фарухом попрощались. Максим всё это время ждал его на стоянке. Григорий попросил его ехать в сторону автомойки. Всю дорогу Гриша напряжённо глядел в окно, не произнося ни слова. Он всё думал о своих проблемах, страшая их неразрешимости. Но опыт и мудрость не позволяли ему расслабиться ни на секунду. Григорий старался вести себя спокойно, как будто ничего не произошло.

ГЛАВА 20

Когда Ангелика вернулась из Москвы, прекрасный Сочи встретил её теплом и зеленью. На перроне стояла её мама, Ольга Ивановна. Ангелика подбежала к ней, обняла и с искоркой в глазах произнесла:

– Мама, ты не представляешь! Я видела его! Я знала, что увижу, и увидела.

– Кого, родная?

– Григория! Он сам меня догнал на вокзале. Когда он обнял меня, моё сердце чуть не остановилось. Господи, как я люблю его, мама! Я была бы ему такой хорошей женой: я бы пылинки с него сдувала, я бы каждое его желание угадывала... И ты знаешь, мама, мне кажется, что он тоже меня любит.

– Доченька, но ведь он женат! На чужом несчастье своего счастья не построишь.

– Я головой понимаю это, но сердце рвётся к нему, – грустно ответила Ангелика.

– Ты должна отказаться от него, доченька.

– Но я не могу, не могу! Мама, это сильнее меня! Мне так приятно, когда он говорит со мной, находится рядом и смотрит на меня... Даже когда он сердится и кричит на меня, я всё равно люблю его. Я просто схожу с ума, мама, от любви к нему Я чувствую, что только он должен быть рядом, потому что он не такой как все... Именно он сможет защитить меня.

– От кого? – тревожно спросила мама.

– Ведь я на вокзале в Москве, представляешь, мама, ещё увидела того бандита, который шесть лет назад напал на меня и кольцо забрал. Я Грише рассказала, во что этот грабитель был одет, и он пообещал мне его найти.

– Боже мой, Ангелика! – всплеснула руками мать. – А этот

бандит тебя видел?

– Нет. Не видел, по-моему, – неуверенно произнесла Ангелика.

– Всё, дорогая! Больше я тебя никуда не отпущу! И даже не смей меня уговаривать.

На следующее утро Гриша неожиданно почувствовал непреодолимое желание снова встретиться с Даниилом и вызвал Максима. Полчаса Максим прождал его в такси возле кафе, пока тот разговаривал с ребёнком. Григорий вернулся к нему в машину очень задумчивый. Ехали снова молча.

Гриша всё время вспоминал диалог с мальчиком: «Иди и ничего не бойся. Я с тобой. Трудности у тебя будут. Но ты смело иди вперёд. Создатель Вселенной тебя любит». Когда он спросил Даниила: «Но что я для этого сделал?», мальчик просто ответил: «Ничего. Сердце у тебя чистое. А про свои грехи ты сам всё знаешь. Мучаешься сильно: рассказать или нет? Но не это сейчас главное. Всё в этой жизни проходит. И это пройдёт. И запомни, дядя, пути Господни неисповедимы. А теперь иди, дядя. Я о себе дам знать». Слова ребёнка никак не оставляли Григория в покое. Он интуитивно чувствовал, как тучи сгущаются над его головой, и знал, что скоро грянет буря.

Единственное, чего не знал Гриша, с какой стороны и когда придёт беда. Но спокойный голос ребёнка утешал его постоянно фразой: «Всё будет хорошо, дядя. Всё будет хоро-

шо». И это удивительным образом вселяло в Григория надежду и согревало его внутри. Он уже ждал каждой новой встречи с Даниилом. Его безумно тянуло к этому ребёнку. Но одновременно конфликт с его родственниками не давал Грише покоя.

А в это время в доме у дяди было многолюдно – собрались его друзья. Среди шума и гама выделялся голос Агасси, резко говорившего с антикваром:

– Ты что, не помнишь наш уговор? Ведь ты мне обещал картину Рубенса. Где она?

– Я же сказал тебе, Агасси: её уже везут. Ты, главное, деньги приготовь, – ответил Анатолий Борисович.

– Сначала товар, потом деньги, – возмутился дядя.

– Ты же меня не первый год знаешь, Агасси. Давай деньги, и картина сейчас же будет у тебя. Мне просто деньги нужно срочно перевести на счёт. Вот смотри, я при тебе звоню, – произнёс антиквар, набирая чей-то номер телефона. – Выезжай по адресу, который я тебе дал, – сказал он кому-то в трубку.

– Хорошо, – тут же поверив ему, произнёс Агасси. – Вот, возьми деньги. Здесь сорок миллионов рублей. Пересчитывать будешь?

– Зачем же? Я тебе доверяю. Ведь у нас, Агасси, не первая с тобой сделка.

Антиквар Анатолий Борисович забрал деньги и быстро

уехал. А Агасси с огромным нетерпением принялся ждать.

Наконец ворота распахнулись, и во двор въехал мотоциклист, держа перед собой долгожданный холст. Руки Агасси тряслись: он так долго ждал эту картину! Улыбаясь, он взял в руки свёрток и осторожно, с предвкушением, начал разворачивать его. Но постепенно улыбка его превратилась в звериный оскал. Лицо его покраснело. Он не мог вымолвить ни слова...

Агасси держал в руках пустой кусок фанеры, окрашенной в белый цвет! Не веря своим глазам, он приблизил «картину» к лицу, надеясь там хоть что-то разглядеть, потом отодвинул от себя. Агасси начал ковырять ногтем угол доски, думая, что, может быть, полотно замаскировано... Он даже попытался расслоить фанеру, думая, что картина спрятана внутри. Руки его аж побелели от напряжения, а сам он просто позеленел от злости. Мечта Агасси рухнула в один миг. Поняв, наконец, что его жестоко обманули, он не кричал, а хрипел:

– Найти! Найти, эту сволочь, этого сукина сына! Достаньте мне его из-под земли! Я его наизнанку выверну!!

– Он очень хитёр, раз тебя смог провести, – сказал один из его друзей.

– Ничего не знаю! Подключите всех: ментов, ФСБ... Всех! Доставьте мне эту тварь живым. Всё! Идите! Действуйте! Действуйте немедленно!

Вдруг раздался звонок. Агасси нервно схватил телефон.

В трубке послышался голос племянника:

– Дядя, я приеду к вам сегодня с ночёвкой. Можно?

– Что, из дома выгнали? – решил подколоть его Агасси, мгновенно взяв себя в руки.

– Нет, я сам ушёл. И уже давно, – произнёс Григорий спокойно.

В голове Агасси промелькнула мысль: «Не сговор ли это? Что-то уж слишком много совпадений...»

– Хорошо, приезжай, – ответил он племяннику. – Как раз и поговорим. Только давай быстрее!

ГЛАВА 21

День за окном, тяжёлый и длинный, медленно клонился к закату. Была середина июня, в Москве стояла жара. Гриша зашёл в дом. Марина тут же начала накрывать на стол. Дядя, мокрый и бледный, чуть заметным кивком головы поприветствовал племянника.

– Выйдем на улицу – разговор есть! – буркнул он Григорию.

Они вышли во двор. Григорий присел на лавочку, вздохнув. Агасси, тем временем, прохаживался перед племянником туда-сюда, нервно теребя пояс своего халата.

– Да что случилось, Гасси? – наконец спросил Гриша. – Ты как будто сам не свой. Я тебя таким ещё ни разу не видел!

– Конечно, не видел!.. Меня сегодня кинули на сорок мил-

лионов!

– Что?! – воскликнул Григорий. – Кто это так рискнул своим здоровьем?

– Да эта сволочь!.. Этот антиквар.

Дядя начал ругаться на чём свет стоит. Послышались отборные маты. Единственное, что разобрал Гриша в его словах, это было слово «убью!», которое Агасси повторил раз десять. В голове у Григория промелькнуло: «Не такой уж он чистенький, этот Анатолий Борисович, как хочет казаться». Но вслух он только произнёс, внимательно взглянув в глаза дяди:

– Я же у тебя буквально недавно спрашивал, что он за человек? А ты ещё наехал на меня из-за этого.

– Ну, откуда же я знал, что он так поступит в отношении меня?!

– И что теперь будем делать? – озабоченно спросил Гриша.

– Я уже предпринял кое-какие меры. Я сам разберусь. Ты лучше скажи мне, куда делись мои компаньоны? Уже полтора месяца они не выходят на связь. Ты понимаешь, раньше они один-два раза в день звонили, а сейчас молчат. Как ты можешь, Григорий, мне это объяснить?

– Ну, откуда я знаю, где твои придурки? Я ушёл, а они с кем-то ещё встречались после меня.

– А с кем? – пытался давить на племянника Агасси.

– Да не знаю я! Это же твои знакомые – вот сам их и ищи!

– Слушай, племяш, я тебя с десяти лет воспитываю – с тех пор, как твоя мама умерла... Я прекрасно знаю твой характер. Сильных ты никогда не боялся, слабых всегда защищал. Ничьи секреты никогда не выдавал. Приветствую я это! Правильно, что ты чужие тайны до сих пор хранишь... Но я тебя прошу, просто умоляю: ответь мне, где они? Ну, не могли же они сквозь землю провалиться! Иногда у меня возникает мысль, что их уже просто нет в живых. Я в последний раз спрашиваю: ничего не хочешь мне рассказать? Ты ничего отдать мне не хочешь, случайно, дорогой Григорий?

– Не понимаю, что я должен дать тебе? И что ты хочешь от меня услышать?

– Только правду, мой родной! Только правду. Скажи мне. Я пойму.

– Ну ладно, скажу правду... Не знаю! Всё. Больше вопросов не будет?

– Будет. Ещё много вопросов будет, – продолжал Агасси. – Вот смотрю я в твои глаза, постоянно ясные, как будто ты никогда и ни в чём не виноват.

– А какие они должны быть, Гасси, по-твоему? – удивился Гриша.

– Правдивыми. Хотя бы в отношении меня, – ответил хитро Агасси.

Григорий выдержал небольшую паузу и, взглянув в сторону, произнёс:

– Видишь вон тот огромный кирпичный дом?

– Ну, вижу! И что?

– Вот на этой стене много кирпичей, и все они одинаковые. Ты можешь сказать, какие из этих кирпичей блатные, а какие – простые?

– Не понял, что за дурацкое сравнение, – слегка возмутился Агасси. – Кирпичи какие-то... Что-то не пойму я тебя, родственник. Что с тобой? Причём тут эти кирпичи? Меня больше интересуют мои ребята из-за границы, которые на связь до сих пор не выходят. Ты знаешь, какие они крутые? Их весь криминальный мир уважает! А ты тут со своими кирпичами чушь какую-то городишь.

– Хочешь, я сам тебе отвечу на вопрос, который задал? – спросил Гриша.

Дядя, думая о своём, пожал плечами и недовольно произнёс:

– Ну, говори, что ты там замудрил со своими кирпичами?

– Кирпичи похожи друг на друга, а глина для их производства завезена из разных мест. Но на заводе всё очистили и сделали их одинаковыми. Но не это я хотел сказать... Все твои авторитеты, и ты в том числе, дядя, авторитеты до тех пор, пока те, кто вас считает таковыми, кланяются и боготворят вас. И вы, действительно, думаете, что вы и есть те самые, «избранные». Но, как только ваши почитатели исчезнут из вашей жизни, вы оглянетесь назад, а там, рядом, никого не окажется. И вы станете теми самыми кирпичиками в стене. Вот смотрю я на стену и не могу отличить, где там ав-

торитетный кирпич, а где кирпич-таксист. Они все для меня, Гасси, одинаковые!

Григорий стал собираться. Дядя его не останавливал. У дверей племянник повернулся и произнёс с горечью в голосе:

– Если бы хоть один из кирпичей выделялся, ты бы сразу заметил его. Вот что, дядя, я тебе хочу сказать: если ты хочешь выделяться, то позаботься, чтобы твоё окружение не ушло от тебя в один миг. А для этого ты должен быть очень мудрым... Знаешь, бывает, дети умирают – как у богатых родителей, так и у бедных. Горюющие родители им ставят надгробья. Так вот, над могилами детей богатых родителей вырастают целые апартаменты, а бедные родители еле-еле находят деньги, чтобы простой крест поставить.

– Зачем ты мне всё это говоришь? Бредишь что ли?

– Так я хотел спросить, как ты думаешь, дядя, какие из этих родителей любят своих детей больше – богатые или бедные? Они же абсолютно одинаково любят своих детей. Так вот те, кто строят огромные апартаменты над могилами, не для детей своих умерших стараются, а для окружения – и тут они хотят преуспеть! Так кому нужно такое окружение? Ведь если тот богач сделал бы обычную могилу, то его окружение не поняло бы это и потихоньку отвернулось бы от него. Так кому нужно такое окружение и такой богач? Так что, раз взял ты на себя роль авторитета, то будь мудрым. А наступит твоё время, когда придёшь ты к Богу, а он тебе вдруг скажет:

«Твоё место не там, где мною изначально тебе было уготовано, а там, где нет меня...»

Дядя, открыв рот, внимательно слушал племянника. Но по глазам его было видно, он ничего не понял из Гришиных слов, так как был занят своими мыслями. Григорий же продолжал дальше:

– Дядь, а представь, что всё это мне объяснил маленький мальчик. И ещё он мне сказал, что скоро уйдёт в мир иной. Ему хоть и семь лет, но он столько знает! Ты даже себе представить не можешь, что он видел... Ладно, дядя, мне сейчас очень нужно побыть одному. Я, пожалуй, лучше пойду...

– Но... ты же хотел ночевать остаться, Григорий?!

– Я передумал. Не могу, – нервно проронил Гриша, направляясь к выходу.

– Ну ладно, иди... Послушай, умник, а ты у своего мальчика спроси про тех троих. Может, он знает, куда они подевались? – иронично кинул вслед уходящему Григорию Агаси.

Гриша шёл к калитке и тихо, себе под нос, бормотал:

– Уж он-то точно знает... Но я тебе об этом ничего не скажу!

ГЛАВА 22

Григорий позвонил Максиму, и тот не заставил себя долго ждать. Буквально через десять минут такси уже стояло

возле дома дяди. И как всегда, из приоткрытого окна машины звучала музыка группы «Кабриолет». Создавалось такое впечатление, что Максим улавливал настроение Гриши, и музыка в его машине всегда соответствовала внутреннему состоянию Григория.

– Максим, ты что это, – не выдержав, спросил удивлённо Гриша, – специально мне музыку под настроение ставишь? Когда мне плохо, у тебя песни звучат про зону, а когда хорошо на душе – про любовь. Молодец, Максим! Прямо в точку попадаешь! Спасибо тебе за это! Ну, поехали...

Ехали молча, каждый думал о своём. После недавнего упоминания об антикваре, Григорий вспомнил тут же про Ангелику – про эту чистую, милую и такую наивную девушку. Неожиданно почему-то он подумал про колечко – к чему бы это? Вспоминал он Даниила и его слова, что «всё будет хорошо» – только этим и утешался Гриша в последнее время. Это его настраивало на что-то светлое, хорошее, что непременно ждёт его впереди... И тут сразу же в голове у Григория всплыл образ Вероники: её бездонные зелёно-голубые глаза, волосы, фигура сладостно тревожили его душу.

И в салоне Максима, снова как будто угадывая Гришино настроение, как по мановению волшебной палочки, зазвучала песня «Пусть горит костёр» в исполнении группы «Кабриолет». Улыбнувшись, Григорий произнёс:

– Максим, ты, наверное, психолог! Стоило мне только о хорошем подумать, как музыка в твоём салоне прямо угада-

ла мои чувства и настроение! Вот здорово! Мне это очень нравится.

– Гриш, песня сама идёт. Я тут ни при чём, – усмехнулся Максим, остановившись у автомойки.

Григорий попрощался с Максимом, договорившись с ним о встрече на следующий день, чтобы съездить и уладить кое-какие дела. Они условились, что Максим заедет за ним в полдень. На следующий день, садясь в такси, Гриша с удовольствием, как всегда вслушивался в знакомые мелодии уже полюбившейся ему группы.

Вдруг раздался звонок мобильного, и Фарух весёлым голосом сообщил:

– Эй, дорогой, приходи скорей сюда! Здесь эта женщина красивая. Она всё на дверь кафе смотрит. Наверное, тебя ожидает. Только давай быстро сюда беги. Не задерживайся!

Григорий был приятно удивлён. Грустные мысли мгновенно покинули его, и лучик надежды на приятную встречу блеснул в его душе. Гриша тут же попросил Максима ехать сначала к Белорусскому вокзалу, отложив все дела на потом.

Григорий взглянул на Максима и спросил:

– Слушай, я не слишком старо выгляжу? А то, помнится, ты мне семьдесят как-то дал.

– Сто процентов: на восемьдесят лет не тянешь, максимум на пятьдесят! А если посмотреть, как из тебя энергия прёт, то можно и все тридцать дать.

– Ну, спасибо! Ты меня слегка утешил.

– А почему слегка? Может, сейчас решается твоя судьба.

– Ты знаешь, мне сейчас в дороге очень хорошо, прямо как в анекдоте!

– А расскажешь? – поинтересовался Максим.

– Да, потом расскажу, если всё будет хорошо! Но если Фарух меня обманул, я его... пристрелю, – усмехнулся Гриша.

– Да ты и муху обидеть не сможешь – не то, чтобы поругаться с кем-то или пристрелить!

– Дай руку! – с улыбкой произнёс Григорий. – Спасибо тебе за то, что ты во мне прежде всего человека видишь. Спасибо тебе огромное, Макс!

Максим протянул в ответ руку и заметил, как глаза Гриши были грустны. Слишком давил на него груз прошлого. И слишком уж сильно ждал он чего-то нехорошего. Гриша вспоминал слова мальчика, которые всегда утешали его, заполняя страшную пустоту в душе. «Всё будет хорошо», – звучало в голове у Григория, перенастраивая мимолетно с внутренней грусти на доброе.

– Да не за что! – ответил Максим.

– Слушай, Максим, а сколько тебе лет?

– Тридцать один.

– Так тебе пора бы уже обзавестись девушкой.

– Да что-то не получается у меня пока что встретить свою судьбу...

– Не люблю обещать, – улыбнувшись, произнёс Гриша, – но, если выдастся у нас свободный день, я отвезу тебя в де-

ревню и познакомлю с красивой, хозяйственной девушкой.

– А откуда ты знаешь, что в деревне остались красивые и хозяйственные девушки?

– Раз говорю, значит, знаю. Просто это дочь моего армейского друга.

– Хорошо, я не против, Гриша. Замётано! – согласился Максим.

Тем временем они уже подъехали к Белорусскому вокзалу.

– Сидит там эта Вероника, – задумчиво произнёс Григорий, – и ждёт своего мужа... А Фарух хочет, чтобы я её увидел. Ну, чистый анекдот! Грузчик и не догадывается, что я к нему всё время хожу, чтобы не боялся он. Уж больно он мне в душу запал – чистый, как слеза ребёнка, искренний человек. А он всё своё: иди, эта красавица приехала... Как будто она меня ждёт! Ну, что ж ему скажешь? Наивный он, как ребёнок, этот Фарух.

ГЛАВА 23

Гриша распахнул двери кафе и окинул взглядом зал. Вероники там не оказалось. Ему почему-то тут же стало грустно. Он сел за столик и заказал кофе. Запах ароматного напитка отвлек его от грустных мыслей. Вдруг, словно из-под земли, перед ним вырос Фарух.

– Не переживай, друг, она скоро подойдёт, – сказал наив-

ный грузчик.

– С чего ты взял, что я переживаю... Нужна она мне больно!

– Нужна. Конечно, нужна!

– Хорошо. И что я с этой замужней женщиной буду делать?

– Как это что?! – воскликнул Фарух. – Жениться! Потом дети у вас будут.

– Ну, ты точно больной! И сто процентов – наивный, как ребёнок малый. Я сейчас это понял! – произнёс Григорий, схватившись за голову.

– Я не наивный, я дальновидный. Это ты больной, раз мне не веришь!

Гриша, разговаривая с Фарухом, вдруг заметил приближающуюся к ним Веронику. Сердце его заколотилось в бешеном ритме, но он постарался ничем не выдать своего волнения. Женщина подошла к ним, приветливо улыбаясь.

– Можно присесть? Я хотела бы поговорить с Вами.

– Конечно, пожалуйста, присаживайтесь..., – нерешительно сказал Григорий, предлагая ей стул.

Несколько секунд они с большим смущением смотрели друг на друга. Ни один из них не решался начать разговор первым. Наконец Григорий выдавил из себя:

– Как Ваши дела в бизнесе, в личной жизни? А супруг Ваш объявился наконец-то?

– В бизнесе, как у всех, с переменным успехом. В личной

жизни всё хорошо... Развелась вот, – с улыбкой произнесла Вероника. – Ну а, вообще-то, я сюда не просто так пришла... Вы же машины моете, я правильно поняла?

– Ну, допустим. И что? – спросил Гриша.

– Я хотела Вам предложить работу водителя на моей машине – на месяц или на два. Я ещё на прошлой неделе хотела Вам сказать об этом, но как-то не решилась. Я Вам очень хорошо заплачу, Григорий. Дело в том, что меня всегда возила моя подруга, но ей пришлось срочно уехать. У неё отец лежит при смерти. Ему месяц-два от силы, как говорят врачи, осталось жить, и ей нужно присмотреть за ним. А за то время, что мы с Вами общались, я поняла, что Вы человек серьёзный и ответственный. Думаю, что лучшей кандидатуры, чем Ваша, я не найду. Я надеюсь, что Вы больше не обижаетесь на меня за тот нелепый случай в самолёте.

– Да, нет. Самолёт – это дело прошлое. А вот насчёт будущего я опасаясь. Вдруг у Вас опять будет взрыв эмоций: наброситесь на меня, а я за рулём? Не дай Бог ещё врежемся куда-нибудь, – произнёс Григорий с юмором. Они друг другу улыбнулись.

– Нет, нет, такого больше не будет, – ответила Вероника. – Ну как, Вы примите моё предложение?

– Да. Но только на месяц или два. И ещё: платить мне не нужно. Дело в том, что автомойка – это моя собственность. Мне её дядя подарил. Там и кафе, и гостиница небольшая, и несколько офисов есть. Я всё это в аренду сдаю. Так что с

деньгами у меня всё в порядке. А когда денег не хватает, я могу и сам машины помыть. Мне не сложно. И плевать мне, кто и что подумает, – сказал Гриша.

Последние слова Григория тронули Веронику своей искренностью. И она ещё раз убедилась в его надёжности, решив, что это, действительно, достойный кандидат.

– А вот пару месяцев возить такую красивую женщину..., – мечтательно продолжил Гриша. – Это весьма заманчиво!

– Ну, вот и замечательно! – улыбнулась Вероника. – А сейчас, Григорий, давайте проедем в мой магазин. Я подберу там для Вас одежду.

– А зачем?! – удивился Гриша. – У меня и своей одежды хватает...

– Нет. Вы меня не поняли! Необходимо одеваться в одежду нашего торгового бренда, так как Вы будете меня иногда сопровождать. Это работает, как реклама. Таковы правила сети магазинов. Поэтому надо соответствовать. Хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.